

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

25 Novembre 1934

LES COSAQUES LIBRES

VIIe ANNÉE

25 Ноября 1934 г.

163

25 Листопада 1934 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 7-ой

РІК ВИДАННЯ 7-ий

С о д е р ж а н и е :

1. Редакция Журнала «В. К.».
2. Что делается там.
3. Иван Назаров: Осень.
4. По поводу смерти А. П. Бсгаевского
5. Нечто о международной ситуации.
6. И. К. Скубани:**
7. Трагедия Казачества.
8. Ген. Т. Стариков: Система вооруженных сил.
9. Не «Звено», а Казакия.
10. С. Щепихин:**
11. А. Ленивов: Н. М. Мельников — душеприказчик Донского Казачества.
12. В стане «русских казаков» после смерти ген. А. П. Богаевского.
13. В. Малеваный: Казакии.
14. Думы и мысли.
15. Казачья эмиграция.
16. В Казакии.

П о ч т о в ы й я щ и к

Швеция. А. Т. — Получено. Привет.
Св. Леон. В. Д. — Получено. Привет.
Белград. Н. Д. — Ответ — письмом. Привет.
Германия Д. Т. — Исполнено. Привет.
Крезю. Г. Ф. — Получено. Привет.
Бельфор. С. Г. — Получено. Привет.
Румыния. И. К. — Получены. Привет.
Италия. Н. П. — Исполнено. Привет.
Болгария. П. К. — Посылается исправно и П. и К. Привет.
Братислава. Н. Н. — Несомненно, что смерть ген. Богаевского и вопрос о его преемнике не только может, но и должен интересовать казаков и других Войск, особенно непосредственных соседей.

Разная политика отдельных Войск в прошлом, несговорчивость, при одновременном, но несогласованном сотрудничестве в значительной степени способствовали делу краха казачьей борьбы. Вспомните только роль «правившего» Дсна в вопросе о Кубанской армии... А между тем, воевали то на фронте донцы, кубанцы и терцы вместе, рядом или попеременно. Все мы связаны друг с другом, успех или неуспех одного Войска — есть успех или неуспех и каждого другого. Казачество там это уже чувствовало и понимало. Вот почему там уже строился Юго-Восточный Союз, собирался Верховный Круг... Наше дело — только закончить там начатое. Привет.

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ ВО ФРАНЦИИ.

Редакция просит всех в. казаков при пересылке ей денег, будь то подписная плата или деньги иного какого назначения, или пересылать их на текущий счет редакции по адресу:

Paris C. C. 180616, Monsieur Bilyi Ignat, 10, rue Victorien Sardou, Paris 16.

или почтовым мандатом.

В первом случае в почтовой конторе взять mandat carte de versement à un c/c postal и заполнить его, написав вышеуказанный адрес. Во втором случае, при посылке денег мандатом, в почтовой конторе заполнить фишку № 1411 бис и предъявить ее чиновнику, который выдаст мандат. Этот мандат нужно потом вложить в письмо, а письмо адресовать на имя редактора, как обыкновенное письмо (или заказное).

Только в крайнем случае деньги посылать почтовыми переводами.

При пересылке денег иного назначения, чем подписная плата, следует всегда одновременно сообщать письмом о назначении посылаемой суммы..

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу принятых к напечатанию рукописей.

Т РА Г Е Д И Я К А З А Ч Е С Т В А

часть П

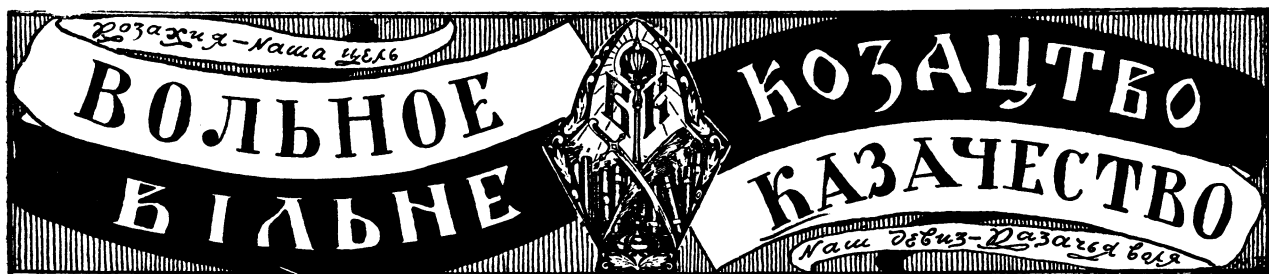
вышла отдельным изданием.

Цена 5 франков. (Во Франции можно присылать в письме почтовыми марками).

Заграницу — 3 международных почтовых купона.

Трагедия Казачества ч. 1 разошлась вся

РЕДАКЦИЯ «ВК» ПРЕДЛАГАЕТ ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ ВО ФРАНЦИИ СООБЩАТЬ ЕЯ ИЗВЕСТНЫЕ ИМ СЛУЧАИ: КОГДА, ГДЕ И КАКУЮ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ РАБОТУ. СВЕДЕНИЯ ЭТИ БУДУТ ПЕРЕДАВАТЬСЯ ПОТОМ БЕЗРАБОТНЫМ ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ, ИЩУЩИМ РАБОТЫ.

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 163

Воскресенье 25 ноября 1934 — Неділля 25 листопада 1934.

№ 163

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ВК»

поздравляет всех вольных казаков с праздником 10 декабря.

Помните, братья казаки, что 10 декабря не только наш праздник — праздник казачьих патриотов, национальный праздник возрождающегося Казачества, но, одновременно, и день нашей переклички, день подсчета сил и мысленного сбора всех вольных казаков во един Круг...

В этот день вспомните, прежде всего, всех тех, кто пал за долю и волю Казачью; всех тех, кого неумолимая судьба вырвала из наших рядов раньше времени... А потом пошлите, хотя мысленно, но от всего сердца ответ-привет всему Казачеству, страждущему под игом Московским. Пусть знают они, что мы слышим их голос оттуда и никогда не забываем, почему и зачем мы в эмиграции.

Над всеми же вами пусть витает в этот день дух согласия и единения. Пусть все помыслы ваши сольются в одну могучую волю Казачью — какой угодно ценой изгнать оккупантов с Земли Казачьей, освободить Казачество из под власти красной Московской тирании и завоевать ему достойное его историческое будущее в своем самостоятельном и ни от кого, кроме воли Казачьей, независимом государстве Казакнии.

Слава Казачеству!

Что делается там

НА ПЕРЕЛОМЕ?

Несомненно, что перед каждым из нас часто встают вопросы о том, что делается *там*, дома, чем живут и что делают оставшиеся на Родине наши братья. Вопросы эти, как и ответы на них, имеют не только личный интерес, — но в еще большей мере — интерес общий общественно-политический. Это и понятно. Правдивые ответы на затронутые выше вопросы, ведь, определят в значительной мере и характер нашей работы здесь...

Не раз мы говорили уже о том, как трудно доставать правильные информации о том, что делается там. И все же, несмотря на все старания оккупантов скрыть от нашего взора все творящееся и творимое ими в Казачьих Землях, иногда сами они, оккупанты, невольно, чаще по недосмотру, приоткрывают свою страшную красную завесу, за которой они так страстно хотели бы скрыть будущее

Казачества. Читатели нашего журнала помнят, что зимою 1932-1933 года большевики должны были признаться (см. «В. К.» номера 122 и 123 за 1933 год), что там, на наших Землях, на двенадцатом году страшной красной оккупации, сохранились еще сторонники Кубанской Рады, что есть там «всяческие самостийники, идеологи кулацкого шовинизма — буржуазного национализма», что выселялись кубанские станицы в «братскую русскую сторону» за свою «идеологию буржуазного национализма», за «местный национализм», за «кулацкую самостийность»...

Ныне начинают приходить оттуда известия не менее интересные, не менее показательные. Читатели обратили, вероятно, уже свое внимание на помещенные у нас в двух последних номерах вести о том, как относится население кубанских станиц к новым пришельцам (новым русским колонизаторам казачьих земель).

Два года тому назад красные оккупанты выселили станицу Полтавскую всю, за исключением элемента себе верного и преданного, а на место выселенных казаков привезли туда русских красноармейцев. По этому поводу и самую станицу переименовали в станицу Красноармейскую. И что же? — через неполных два года узнаем, что (см. «В. К.» ном. 161) в одном из колхозов этой «новой» станицы «со стороны отдельных местных жителей проявляются попытки преследовать переселенцев». Оказывается, что там уже могут не только бить новых переселенцев, но последние даже и жаловаться не решаются, «боясь мести местных колхозников»...

Эта борьба с новыми колонизаторами началась и в других станицах Кубани, что вызвало довольно «решительное» постановление Азово-Черноморского крайкома в защиту переселенцев, напечатанное у нас в прошлом номере, и вступительную часть которого мы позволили себе повторить здесь еще раз. Оказывается (см. «Молот» от 16 октября с. г.), что:

«Проверкой колхозов Динской и Роговской МТС установлены факты прямого издевательства над красноармейцами - переселенцами, грубейшего нарушения их прав, избиение, воровство у переселенцев (отбирают свое! Ред.), выселение их из домов, сознательная задержка выдачи коров, разбазаривание и расхищение продуктов и материалов, отпущенных для переселенцев».

Оказывается далее, что это «вылазки кулацких и враждебных элементов, направленные на вытеснение переселенцев из колхозов»...

Больше того: они, эти «вылазки», «были известны руководителям МТС и политотделов, но никаких мер к наказанию не принималось»...

И оккупанты «жалуются»:

«Безнаказанность виновных в издевательском отношении к переселенцам развязала руки классово враждебным, преступным, элементам, активизировала их и повлекла, в конечном счете, к ослаблению переселенческих колхозов и переселенческих бригад»...

— Все ясно и понятно.

И признаются о том московские оккупанты на четырнадцатом году своего над нашими Землями «царствования».

Значит — перелом там начинается. Оккупантов начинают «выживать»...

Это обязывает казачью эмиграцию к удвоению своих сил в работе заграничной...

Нам, самостийникам, приведенные выше выдержки сказали многое. Скажут ли они что — и что именно — и «русским казакам»?

НЕКОТОРЫЕ ПРИЗНАНИЯ ОККУПАНТОВ.

У большевиков сейчас — «предвыборная кампания». Предстоят «перевыборы» в советы.

В Ростовском «Молоте» 5 сего ноября помещено «обращение Азово-Черноморского краевого исполнительного комитета — ко всем рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, красно-

армейцам, трудовой интеллигенции, ко всем трудящимся Азово - Черноморского края», которое, если читать его внимательно и вдумчиво, многое может рассказать о том, что делается там, у нас, а главное, — что делают оккупанты. Считая, что казачья эмиграция должна знать, что там делается, должна знать основные процессы, там совершающиеся, и их тенденции, мы приводим ниже характерные и существенные выдержки из «обращения», предупреждая только своих читателей, что при чтении их следует не забывать, кто это «обращение» писал, и вносить на «заинтересованность» авторов его необходимые «поправки».

«Словив (который раз? Ред.) ожесточенное сопротивление кулачества, пишут товарищи - оккупанты, разгромив организованный им контрреволюционный саботаж на Кубани и в других районах, наш (!) край преодолел отставание в области сельского хозяйства, встал на путь неуклонного и последовательного подъема и расцвета»... «Азово - Черноморский край все более становится краем промышленным»... «Значительных успехов мы достигли в области культуры и улучшения бытового положения трудящихся»... Словом: «победы велики. Успехи и достижения бесспорны»...

Но, вот приходят «но»:

«Резервы, которыми располагает наша промышленность, исключительно велики. Но — «на всех предприятиях рабочий день полностью производительно не используется, оборудование и машины не загружены, имеется большой брак, большие потери, превышение норм расхода материала и топлива».

Большевики, далее, не хотят, чтобы «народные средства, вложенные на постройку (их) предприятий и на оборудование, лежали мертвым грузом». — Значит, лежат...

«На наших предприятиях не мало мастеров высокой культуры, не мало ударников, героев труда»... Но — «их еще недостаточно»...

Дальше следуют признания: «Мы совершенно недостаточно используем для удовлетворения растущих нужд нашего хозяйства и потребностей широких масс трудящихся нашу местную промышленность»... Между тем: «В каждом городе, районе, в каждом сельсовете, колхозе и совхозе имеются огромные возможности для развития местного производства, огромные источники неиспользуемого сырья. Край может дать ежегодно дополнительно к тому, что дает государственная промышленность, на десятки миллионов рублей продукции местной промышленности».

Знают большевики и как это сделать: «Надо только взять дело развития местной промышленности, дело выпуска предметов широкого потребления в крепкие руки советов»... — Звучит это прямо откровением! — А в чьих же руках все это было до сих пор?

Есть в «обращении» и часть «инструкционная»:

«Забота о бытовых и культурных нуждах рабочего населения, прежде всего о жилищно-комму-

нальном строительстве и благоустройстве — вода, топливо, освещение — должны стоять в центре внимания городских советов и советов рабочих поселков. Наши ОРС-ы, пригородные хозяйства, организации общественного питания работают еще далеко неудовлетворительно».

Еще большее представление о подлинном положении дела там можно составить по такому, например, месту «обращения»:

«Еще крепче мы должны взяться за дело улучшения работы кооперации, торговых учреждений, за всемерное развертывание товарооборота. Со всею решительностью покончить с язвами, раз'едающими всю систему торгового аппарата: с бюрократизмом, хищениями, растратами, невниманием, обвешиванием и обмериванием покупателя».

Или из «призыва» там же:

«Изгнать грязь из наших городов, с улиц, домов. Содержать в образцовом порядке квартиры, столовые, торговые помещения; использовать все возможности для сохранения и приведения в порядок всего городского хозяйства»...

Мы знаем совершенно верное средство, как помочь от всех этих «язв» — следует устранить первопричину всех язв и изгнать поскорее из нашего Края самих оккупантов со всею их грязью, со всем их бюрократизмом, хищениями и растратами, обвешиванием и обмериванием... Пусть все это заберут к себе домой. Это их достояние, это их качества.

Все то, что мы привели выше, касалось главным образом городов. Но не лучшую оценку советской действительности находим мы в том же «обращении» и в станицах (на «селе» — по большевицкому выражению):

«В нашей работе на селе мы все еще имеем много недочетов, не мало есть еще отсталых колхозов и совхозов. Мощная техника — тракторы, комбайны и др. сложные сельскохозяйственные маши-

ны полностью еще не освоены; сорняки не изгнаны с полей, не везде еще введены севообороты, имеет место отсталость в обработке пропашных и особенно технических культур, винограда, садов»... — И, при этих условиях, там же оккупанты обещают «в ближайший год полностью закончить коллективизацию края»...

Большие мастера господа «товарищи» и насчет словесного жонглерства, при помощи которого они не прочь переложить вину со своей большой головы на головы других. Вот, например, «жалоба»:

«Плохого наследства старого мира еще достаточно в наших (! Ред.) городах и станицах. Не мало бюрократов, жуликов, лодырей, остатков недобитого еще кулачества, укрывающихся белогвардейцев мешает нам (т. е. им!) строить социализм. Сорняк портит наши колхозные и совхозные поля. Малярия в рядах районов нашего (! Ред.) края является огромным злом; грязь, прогулы, брак на предприятиях снижают работу наших фабрик и заводов»...

Или такой «набат»: «Объявим беспощадную борьбу остаткам кулачества, жуликам, лодырям. На борьбу с сорняками, комаром, с мышами, клопами, с грязью и некультурностью надо поднять все население, бросить на это дело всю нашу силу и энергию»...

— Когда мы все это читаем, ужас охватывает при одной мысли о том, какое же наследство оставит нам «новый» мир московских оккупантов! Сколько там оставят нам они своих жуликов и лодырей, сорняков и клопов, грязи и некультурности!

Объявим и мы беспощадную борьбу красным оккупантам и будем вести ее до тех пор, пока не останется на территории Казачества ни одного из них. Долой оккупантов!

Да здравствует Казакия!

Слава Казачеству!

Иван Назаров.

О С Е Н Ь

Осенью холодной
Будто плачут ивы,
Будто стонет ветер
В синеватой мгле.
На заре туманной
Листья золотые
Падают и бьются
По сырой земле.

А недавно в небо
Аромат струился
С их живых и нежных
Изумрудных лиц.
В них искрилось солнце,
В них заря играла,
В них о счастья пели
Стаи синих птиц...

Не даются даром
Времена сиянья,
Времена расцвета
Красоты и сил...

Приползут, как змеи
Из камней, страданья,
Заискрятся слезы
У родных могил.

И не знаешь, надо-ль
Без конца скитаться
Иль закончить этот
Наш девятый вал —
И струей кровавой
В дерзновеньи грозном,
Не просившись Бога,
Обагрить кинжал.

Пусть жена заплачет,
Зарыдают дети,
Пусть меня осудит
В непокорстве Бог, —
Лишь страна родная
Да народ по степи —
Он поймет, что больше
Я страдать не мог.

По поводу смерти А. П. Богаевского

Перед нами еще свежая могила бывшего Донского Атамана А. П. Богаевского. Невольно поднимаются и реют в голове все те же, терзающие душу и неотступно требующие ответа, трудно разрешимые вопросы: почему Казачество вот уже четырнадцать долгих лет мучится под игмом советской власти? Почему казаки умирают тысячами в советской ссылке, на большевицком «социалистическом строительстве»? Почему десятки тысяч казаков попали в эмиграцию и рассеяны по всему свету? Где причина этого неслыханного экономического разорения, полного обнищания, невероятных физических и духовных мук?

Почему все Казачество стоит на краю могилы? Разве казаки хотели взять чужое? Разве они собирались кого-нибудь завоевывать, покорять, унижить морально или обобрать материально?

Встает и вопрос о роли покойного Атамана в прошлой казачьей — большевицкой войне.

Христианская религия учит, что высшая Воля, высший Закон — Бог дал человеку землю с правом «обладать ею и наполнить ее». На основании этого общечеловеческого права Донские казаки с незапамятных времен живут на Вольном Дону; они героически выдержали многовековую борьбу за свою Землю, они преодолели судеб удары... И параллельно тому, как Москвичи — русские строили свое государство — Московию, Донские казаки организовали свое государство — Вйско Донское. Постепенное превращение Московии в Россию сопровождалось завоеванием ею соседних земель и народов. В это же время Донцы колонизировали постепенно вольные (свободные) реки: Волгу, Яик и Терек, переселились на Кубань и переехали за Уральские горы и на новых землях содействовали возникновению и организации новых казачьих Войск.

Россия оказалась сильнее и поглотила Вйско Донское и его детища. Двухсотлетнее пребывание Войска Донского в составе России не прошло даром. Россия не только ликвидировала постепенно государственную самостоятельность Войска Донского, но только в течение двух столетий широко использовала в своих интересах Донские вооруженные силы, но и внутренние ослабила Вйско, разложив его на две численно и в отношении прав неравные группы — на рядовую, трудовую, почти бесправную казачью массу и на сравнительно небольшую, но с большими правами, привилегированную группу казачьего дворянства, духовенства и чиновничества. Казачьи дворяне при помощи и под защитой России захватили в свою собственность стародавние казачьи земли, политые казачьим потом и казачьей кровью; казачьи дворяне, наравне с русскими помещиками, долгое время пользовались трудом крепостных; казачье дворянство входило в состав российского дворянства, получив широкую возможность воспитания своих детей в русских учебных заведениях, по окончании которых они становились русскими офицерами, русскими чиновниками, русскими учителями, русскими докторами, русскими судьями, содействуя дальнейшему обрусению Донского казачества...

Казачье дворянство, таким образом, оторвалось от казачьей массы и телом и душой отдалось служению России, оставив рядовую казачью массу пребывать в виде «военного сословия», долженствующего охранять внутреннее спокойствие помещичьей России и ее внешнее благополучие.

Тепло, вольготно, уютно и сытно жилось Донским дворянам под властью России, которая была для них и Матушкой, и Кормилицей, а потому и Родной и Дорогой, обеспечивавшей веселую молодость и пенсию на старость.

Весьма значительная часть Донской казачьей интеллигенции вошла в состав тех или иных русских политических партий и тоже работала для славы и величия России, забывая о родном Войске. Особо за-

метным было влияние на Дону русской кадетской партии, возглавляемой Миллюковым.

Молодые казачьи поколения, проходя русскую школу, подвергались сильному обрусению. Забывалась казачья история. Лучших представителей Донского казачества, пытавшихся рассказать казакам страницы героической истории седого Дона, рассказать о его былой борьбе за Волю и свою Государственность, беспощадно и жестоко карала русская власть, в числе представителей которой можно было часто видеть и напыщенные фигуры Донских дворян.

Только казачья станица с ее казачьим бытом, казачьей песней, да предания о прошлой самостоятельности Дона сохранили Донских казаков от полного обрусения, от полного обезличения. Народная казачья стихия оказалась настолько жизненной, настолько могучей, что растворила в себе и переварила богатую примесь других народов, на протяжении веков с разных сторон вливавшуюся в Донской казачий организм.

Казачья масса и лучшие, хотя и не многочисленные, представители казачьей интеллигенции никогда не забывали о былых казачьих вольностях. Это и спасло казаков. Как только в 1917 г., после двухсотлетнего перерыва, представилась первая возможность для свободного выявления казачьих чаяний, уже в апреле того года Донской казачий съезд в Новочеркасске «единогласно признал необходимым: восстановить седую старину — Войсковой Круг и воборного Войскового Атамана», а «во второй половине мая в Новочеркасске уже собрались хозяева Донского Края, избранные по четырехчленной формуле от казачьего населения на Войсковой Круг» (данные берем из «Донской Летописи», изданной заграницей Донской Исторической Комиссией). Всего собралось около 700 казаков-депутатов.

Уже на этом первом Кругу выявилось, что значительная часть Донского казачества совершенно ясно отдавала себе отчет в том, что к казачьим «верхам» надо относиться с большой осторожностью. Когда при выборах Донского Атамана была выдвинута кандидатура генерала Каледина, как повествует «Донская Летопись», «депутаты Усть-Медведицкого и Хоперского округов были сумрачны: наиболее радикально настроенные, они побаивались «царского генерала», опасаясь, что в ходе революции он не сумеет или не захочет в трудную минуту отстоять казачьи вольности, если им будет грозить опасность» («Дон. Летопись», кн. 1, стр. 18).

Выбранному Атану Каледину при самой торжественной обстановке, в присутствии всех членов Круга, войск, духовенства и многочисленной толпы была прочитана «Грамота от первого Войскового Круга всего Великого Войска Донского». В этой Грамоте между прочим говорилось: «По праву древней обыкновенности избрания Войсковых Атаманов, нарушенному волей Царя Петра 1 в лето 1709-е и ныне восстановленному, избрали мы тебя нашим Войсковым Атаном». Этим актом Донское Вйско, никого не спрашивая, возродило свою былую государственную самостоятельность.

Войско взялось строить новую жизнь при чрезвычайно трудных условиях: продолжалась Мировая война, кругом бушевали вихри революции, все с большей силой проявлялись большевицкие настроения в русской народной массе, все выше и выше поднимались волны национальных движений и все это перепутывалось, переплеталось во всеобщий хаос.

Ежедневно видя около себя миллионы разнузданных русских солдат, рядовые казаки и офицеры сразу правильно оценили эти новые стремления русской стихии. Поэтому казаки решили, что настало время спасти родное Вйско. Уже в августе, после Государственного совещания в Москве, «представители Донских частей, главным образом, члены Круга, по настоянию казаков, просили А. М. Каледина отозвать Донские полки на Дон» («Дон. Летопись» кн. 2, стр. 15). Но Ата-

ман, блюдя интересы России, уже kloкoтaвшeй в бoльшeвицкoм угapе, кaтeгopичeски oткaзaлся oтдaть тaкoe рaспopяжeнe.

Этo был пepвый сepьeзный нaдлoм в стoнoшeнияx мeждy кaзaчьeй фрoнтoвoй мaссoй и Aтaмaнoм. Дoблeстный гeнepaл-двopянин, вoспитaнный и вьpoсший в pусскoй сpeдe, cкившийся c Poccиeй, нe мoг пoнять пpocтoй вeщи, — чтo нoвaя «poждaющaяся» Poccия, пo сущeствy, нeнaвидит Кaзaчecтвo, нeнaвидит кaзaчьи cвoбoды и дeйcтвительнoe кaзaчье pавeнcтвo, пpи кoтoрoм вceм кaзaкaм пopoвну дaютcя зeмныe блaгa — зeмля и кaждoмy пpeдocтaвляeтcя cвoим yмeньeм, cвceй тpyдocпocoбнocтью вьзвaть из зeмли мaтepиaльныe блaгa, oбecпeчивaющие дyxoвнoe и экoнoмичecкoe пpoцвeтaниe нacеления. Cтapaя, цapcкaя Poccия, coбcтвeннo, ee вepхний пpавящий cлoй, тoжe нe любилa кaзaкoв, нo oни eй были нyжны «нa cтpax внyтpeнним и внeшним вpагaм»...

He пpoшлo и мecяцa пocлe этoгo кaзaчье-aтaмaнcкoгo кoнфликтa, кaк Aтaмaн Кaлeдин пpинyждeн был y рядoвoгo кaзaчecтвa иcкaть зaщиты oт Poccии, пoтpeбoвaвшeй oт нeгo нeмeдлeннo пpибыть нa cyд в Мoгилeв («Л. Лeт.», кн. 1, cтp. 33). В ceнтябpe 1917 г. Дoнcкoй Кpyг пpoгpeмeл нa вcy Poccию: «C Дoнa вьдaчи нeт».

Кaк глyбoкo былa пpaвa фрoнтoвaя кaзaчья мacca, пpoсь в aвгyстe 1917 г. oб oтoзвaнии c фрoнтa кaзaчьиx пoлкoв, и кaкyю гocyдapcтвeннyю кaзaчью пpoзopливocть и пpeдвидeниe нaдвигaющихcя гpзныx coбытий oнa вьвeлa пpи этoм! Oднaкo, кaзaчьи пpавящиe вepхи, зaбoтaсь пpeждe вceгo o Poccии, a нe o Дoнe, пoпeшили cдeлaть дpyгyю poкoвyю и нeпoпpaвимyю oшибкy: Мaлый Вoйcкoвoй Кpyг вcтyпил в блoк c pyccкoй кaдeтcкoй пapтиeй для пpoвeдeния вьбopoв в Учpeдитeльнoe Coбpaниe; был cocтaвлeн oбщий кaдeтcкo-кaзaчьиx cпocиcк. «Cpeди кaзaкoв «блoк» был вcтpeчeн вecьмa oтpицaтeльнo», гoвopит «Дoнcкaя лeтoпиcь» (тaм жe). Этoт coюз кaзaчьиx вepxoв c pyccкoй пapтиeй пpoкoпaл глyбoкий poв мeждy рядoвoй кaзaчьeй мaccoй и кaзaчьиx пpавитeлями. Явнo oшибoчный шaг кaзaчьиx вepxoв тoгo вpeмeни бpoсил кaзaчью мaccy влeвo, a Aтaмaн Кaлeдин кaчнyлcя дaлee впpaвo, близкe к poднoй eмy Poccии. В кoнцe 1917 г. oн зaключил c гeнepaлaми Aлeкceевым и Кopнилeвым тaйнoй «Тpиyмвирaтe» для «cпacения Poccии», кoтopая yжe нacтyпaлa нa Кaзaчьи Зeмли. Кaзaчья мacca, нe знaя дaжe oб этoм Тpиyмвирaтe, нo видя, чтo в oбщeм дeлaeтcя в Дoнcкoй cтoлицe и в г. Pocтoвe, кaтeгopичeски пoтpeбoвaлa oт пpавитeлeй Дoнa пoлнoгo paзpывa c pyccкoй кoнтp-peвoлюциeй, пpиcyтcтвие кoтopой нa Дoнy и пoкpoвитeльcтвo eй co cтopoны Aтaмaнa oпpaвдывaлo жeлaниe pyccкoгo нapoдa дocтaть cвoeй вoopyжeннoй pyкoй гнeздo этoй кoнтp-peвoлюции и paзopить этy yгpoзy вoзвpaщeния cтapoй цapcкoй Poccии. Eсли oтбpocить тoгдaшнee влияниe пpocтo бoльшeвизмa нa кaзaчью мaccy, oснoвныe тpeбoвaния кaзaкoв cтaнyт рeлiefнo пepeд нaми.

Итaк, кaзaчьи пoлки пpoчили cвoю гocyдapcтвeннyю влacть — Aтaмaнa — зaбpaть их c pyccкoгo фрoнтa, гдe им yжe былo нe мecтo. Aтaмaн cтaкaл. Пoзжe пoлки caмoтeкoм нaчaли вoзвpaщaтьcя c фрoнтa нa Дoн, чyствyя и coзнaвaя, чтo oни этo дeлaют пpoтив вoли cвoeй гocyдapcтвeннoй влacти. Вoзвpaтcя нa poднyю зeмлю, пoлки yвидeли, чтo кaзaчья вьбopнaя влacть нaхoдитcя в coюзe c pyccкoй кaдeтcкoй пapтиeй. Зacтyчaлo гнeвoм кaзaчье ceрдцe и pyки cтиснyли винтoвки и пики. Кaзaки yвидeли oбмaн. Paзвe вocтaнoвлeниe влacти Aтaмaнa нa Дoнy «пo пpaвy дpeвнeй oбыкнoвeннocти» былo cдeлaнo для тoгo, чтoбы нa Дoнy paспopяжaлись pyccкиe? Пpавитeли yпepcтвoвaли. Oтcyдa пpeждe вceгo, и извecтный «мятeж» цeлoгo рядa кaзaчьиx пoлкoв и бaтapей.

Кoгдa Aтaмaн Кaлeдин yвидeл, чтo Poccия, кoтopyю oн тaк любил, зa кoтopyю oн дoблeстнo вoeвaл нa фрoнтe Мирoвoй вoйны, пoгибaлa, и чтo иная нapoднaя Poccия идeт вoйнoй нa кaзaкoв, y нeгo нe хвaтилcя cилы, чтoбы кликнуть клич к кaзaкaм и opгaнизoвaть их нa бoрьбy зa Кaзaчье гocyдapcтвo, oн нe cмoг cтaть вoждeм Кaзaчecтвa, бoрyющeгoся зa пpaвa ceдoгo Дo-

нa. В тo жe вpeмя oн yвидeл, чтo eгo coбpaтья пo Тpиyмвирaтy для cпacения Poccии — гeнepaлы Aлeкceев, Кopнилoв — тoжe пpoигpaли бoрьбy и oстaлись пoчти в oдиoчecтвe. И Дoнcкoй Aтaмaн пoкoнчил c coбoй. Этo былa глyбoкaя тpaгeдия кaзaкa-интeллигeнтa, кaвaкa - двopянинa, cтopвaвшeгo oт кaзaчьeй мaccы, кaзaчьиx пaтpиoтизм зaмeнившeгo пaтpиoтизмoм pyccким. Кaлeдин, кaк и мнoгие пoдoбныe eмy кaзaки-двopянe, oкaзaлись бeз Рoдинy. Тpaгeдия Aтaмaнa Кaлeдинa былa тpaгeдией Дoнcкoгo кaзaчьeгo двopянтвa вoсxoщe, paскaзaчившeгo, дyxoвнo oтoшeдшeгo oт oядoвoй кaзaчьeй мaccы, зaнимaвшeгo ocoбoe, пpивилeгирoвaннoe пoлoжeниe в Poccии и cpeди кaзaкoв...

Coвepшeннo инoй тип Дoнcкoгo кaзaкa-двopянинa пpeдcтaвлял из ceбя гeн. A. П. Бoгaeвcкий. Poдилcя oн 27 дeк. 1872 г., oкoнчил Дoнcкoй Кaдeтcкий кoрпyc, пoтoм Никoлaeвcкoe кaвaлepийcкoe yчилищe в Пeтpoгpaдe в 1892 г., и, нaкoнeц, в 1900 г. oкoнчил Aкaдeмию Гeнepaльнoгo Штaбa. Пo oкoнчaнии Aкaдeмии A. П. Бoгaeвcкий cлужил в Пeтpoгpaдcкoм вoeннoм oкpyгe. Пocлe гoдичнoй кoмaндиpoвки в Гepмaнию, cлужил в тoм жe oкpyгe дo нaчaлa Мирoвoй вoйны в 1914 г. Нa вoйнy Бoгaeвcкий yшeл нaчaльникoм Штaбa 2-й Гвapд. Кaвaлep. дивизии, пoтoм кoмaндoвaл 4-м Мapиyпoльcким гycapcким пoлкoм и Л. Гв. Свoднo-Кaзaчьиx пoлкoм; в 1915 г. A. П. Бoгaeвcкий был нaзнaчeн нaчaльникoм Штaбa Пoхoднoгo Aтaмaнa вceх Кaзaчьиx Вoйcк вeликoгo князя Бopиcа Влaдимирoвичa и зaчислeн в cвитy импepaтopa Никoлaя П. В этoй дoлжнocти Бoгaeвcкий пpoбыл дo caмoй peвoлюции 1917 г.

Кaк видим, этoт дoнcкoй двopянин пpoвeл cлужбy в цeнтpe Poccии, в пpивилeгирoвaннoй гвapдeйcкoй кaвaлepии, oкoлo двopa импepaтopa. Бoгaeвcкий пpинaдлeжaл к caмoй вьшeй вoeннoй aриcтoкpaтии цapcкoй Poccии. Кaкyю длиннyю лeстницy eмy нyжнo былo пpoйти вниз, чтoбы cпycтитcя в cpeдy рядoвoгo кaзaчecтвa, чтoбы пoнять eгo пcиxoлoгию, cтpeмлeния, пepeживaния, бoли!... Пpидвopный гвapдeйcкий oфицep, нaчaльник Штaбa y вeликoгo князя — Бoгaeвcкий кyпaлcя вo вceх зeмныx блaгax, кoтopыe cтapaя Poccия дaвaлa лyдям, нaхoдившимcя в eгo вьccкoм пoлoжeнии.

Чтo дaл Кaзaчecтвy гeн. Бoгaeвcкий, в тeчeниe oкoлo двyx лeт зaнимaя мecтo нaчaльникa Штaбa Пoхoднoгo Aтaмaнa вceх кaзaчьиx Вoйcк? Cкoлькo нeдyгoв пpoнизывaл кaзaчью жизнь нa фрoнтe и в тьлy, нeдyгoв, вpaчeвaть кoтopыe был пpизвaн Штaб Пoхoднoгo Aтaмaнa? He бyдeм дaвaть cвoeй oцeнки — oтвeтoв нa пocтaвлeнныe вьшe вoпpocы, чтoбы нe cкaзaли, чтo мы этy oцeнкy дaeм пpиcтpacтнo. Oбpaтимcя к иным иcтoчникaм. Кoгдa нa Oбщeкaзaчьeм c'eздe в Пeтpoгpaдe, в иyнe 1917 г., «был пoднят вoпpoc o Пoхoднoм Aтaмaнe и eгo Штaбe пpи Cтaвкe Глaвнoкoмaндyющeгo, тo пo aдpecy eгo пocыпaлocь мнoгo oбвинений co cтopoны фрoнтoвикoв. Пocлeдниe дcкaзывaли, чтo Штaб Пoхoднoгo Aтaмaнa coвepшeннo нe зaбoтитcя o кaзaкax и бoльшe зaнимaeтcя кyтeжaми, чeм дeлaми, и нaдcбнocти в Пoхoднoм Aтaмaнe нe вcтpeчaeтcя» («Дoнcкaя Лeтoпиcь» кн. 2, cтp. 238). Oбcyдив этoт вoпpoc, Oбщeкaзaчьи c'eзд пocтaнoвил: дoлжнocть Пoхoднoгo Aтaмaнa yпpaзднить. Тaк пpeдcтaвитeли 12-ти Кaзaчьиx Вoйcк peшитeльнo ocyдили дeятeльнocть гeн. Бoгaeвcкoгo вo вpeмя Мирoвoй вoйны. Кoнeчнo, никтo тoгдa нe дyмaл, чтo oн пoлyчит пoтoм бyлaвy Дoнcкoгo Aтaмaнa, кaк знaк вьшeй гocyдapcтвeннoй кaзaчьeй влacти в кaзaчьeй Рecпyбликe.

Bo втopый пoлoвинe 1917 г. гeн. Бoгaeвcкий был нaчaльникoм 1-й Гвapдeйcкoй Кaвaлepийcкoй дивизии, paспoлoжeннoй в paйoнe Киeвa. К кoнцy 1917 г. этa дивизия paзвaлилaсь coвepшeннo и бecслaвнo пoгиблa бeз eдинoгo вьcтpeлa (cм. cтaтью caмoгo A. П. Бoгaeвcкoгo в кн. 1 «Пoнcкoй Лeт.», cтp. 71). Чтo oстaвaлocь дeлaть Бoгaeвcкoмy пocлe этoгo? В caмoм нaчaлe янвapя 1918 г. oн пpибыл в Hcвoчepкacк, гдe eгo poднoй бpaт — Митpoфaн — был пoмoщникoм Дoнcкoгo Aтaмaнa. 5-гo янвapя гeн. A. Бoгaeвcкий yжe вcтyпил «в кoмaндoвaниe вoйcкaми Pocтoвcкoгo paй-

она». Здесь Богаевский очень тесно сотрудничал с руководителями зарождающейся Добровольческой армии. Генерала М. В. Алексеева Богаевский знал еще по Николаевскому кавалер. училищу, где Алексеев был преподавателем; позже, когда Богаевский учился в Академии Генер. Штаба, ген. Алексеев был там профессором русского военного искусства; во время Великой войны ген. М. В. Алексеев был начальником Штаба Верховного Главнокомандующего Николая II, а ген. Богаевский — начальником Штаба Походного Атамана, и оба состояли в Свите царя. «Сидя рядом с ним (ген. Алексеевым) за обедом в штабной столовой почти каждый день, я не раз вел с ним долгие беседы», рассказывает А. Богаевский («Дон. Лет.» кн. 1, стр. 81).

В начале 1918 г. генералы встретились в Ростове — Алексеев в роли Верховного руководителя Добровольческой армии, собиравшейся вырвать власть из рук большевиков и восстановить единую и неделимую Россию, а Богаевский в роли защитника возрожденной Донской Республики. Дворянское происхождение ген. Богаевского, его аристократическое воспитание и образование, служба в Петроградском военном округе, а потом пребывание в весьма высокой и почетной роли нач. Штаба Поход. Атамана, состояние в Свите Николая II, ясно указывали на то, что если перед ним станет вопрос: с Казачеством или с Россией, ген. Богаевский пойдет с Россией.

Так оно и случилось. «Получив известие о намерении добровольцев покинуть Ростов, я со своим штабом решил присоединиться к ним», повествует А. Богаевский (там же). Он не пошел с Донскими казаками в Степной поход, а присоединился к русским добровольцам.

Но вот Донские казаки восстают и изгоняют из своих станций большевистские банды. 28-го апреля 1918 г. в Новочеркасске собрался Круг Спасения Дона и установил «государственный строй Всевеликого Войска Донского и порядок правления». Конституция Дона говорила: «Власть управления Войском во всем объеме принадлежит Войсковому Атаману в пределах всего Всевеликого Войска Донского»; «Атаман есть высший руководитель всех сношений Вс. В. Донского с иностранными государствами»; «Атаман есть верховный вожь Донской Армии и Флота». Ст. ст. 47-50 устанавливали Донской флаг, герб и гимн. Вообще же Круг Спасения Дона совершенно ясно сказал, что Войско Донское есть самостоятельная казачья Республика.

Возрождение Донской самостоятельности разрушало широкие планы и намерения русских людей. Ясно было для всех, что если Казачество пойдет по пути возрождения своей государственности, то русские не увидят никогда неделимой России, ради восстановления которой организовывалось добровольческое движение.

Поэтому между русскими генералами состоялось соглашение по вопросу о способах и средствах борьбы с казачьей самостоятельностью. Не имея сил и возможностей для открытой борьбы против Донской Республики генералы решили действовать осторожно, последовательно проводя в жизнь свои единовременные намерения.

Осуществляя намеченный план, ген. Деникин послал в Новочеркасск генерала Богаевского с целью «приветствовать Круг Спасения Дона и нового Атамана». Сам Богаевский говорит о себе: «Природный Донской казак — я не долго служил на Дону, меня мало знали казаки, моего имени не было в списке десятка первых кандидатов в Атаманы, которых сразу затмил молчаливый Каледин» («Родимый Край», № 1-й, за 1929 г., стр. 4). Отсутствие так необходимой для задуманного русского дела популярности ген. Богаевского на Дону русские генералы думали восполнить заступенной и громкой славой на Дону родного брата его — Митрофана Богаевского, так безвременно погибшего от руки первых большевиков, захвативших власть на Дону. Русские верили, что любовь к Донскому Баяну — Митрофану Богаевскому Донские казаки перенесут и на его брата...

Со времени прибытия А. П. Богаевского в Новочеркасск (весною 1918 г.) началась весьма сложная его работа для осуществления намерений русских людей в отношении Донской Республики. Имея 46 лет от роду, имея за собою высшее военное образование и значительный служебный стаж, ген. Богаевский должен был прекрасно разбираться в происходящих на Дону событиях. Для успеха «белой» акции на Дону, добровольцам было чрезвычайно важно иметь своего человека на высоком и ответственном посту председателя Донского Правительства.

И вот, ген. Богаевский — до мозга костей русский аристократ, убежденный монархист и крепкий единовременец — занял пост председателя Донского правительства. Мягкий, молчаливый, услужливый, с застывшей на устах стереотипной фразой «Чего изволите», Генерального Штаба генерал, бывший начальник Штаба Походного Атамана, генерал «Свиты его величества», А. П. Богаевский нес бремя главы Донского Правительства. Нелегка была его роль в то время на Дону: убежденный единовременец, он в мае 1918 г. подписал договор между Доном и Кубанью о взаимном признании государственной независимости; в июне-июле того же года принял непосредственное участие в разработке плана самостоятельного государства: Дюно-Кавказского Союза, одной из целей которого была ликвидация Добровольческой армии на землях этого Союза; А. Богаевский признал государственную самостоятельность Украины, принимал ее послов в Новочеркасске и посылал Донских псслов в Киев; сознательный проводник идей Добр. армии, Богаевский очень часто в своей квартире, помещавшейся в нижнем этаже атаманского дворца, угощал «чаем» мелких представителей Германии, в роли информаторов немецкого Штаба прибывавших в Новочеркасск; А. П. Богаевский ежедневно услужливо выполнял волю строптивого, самовластного, заносчивого Атамана Краснова и в то же время готовился сам занять его место; убежденный и испытанный единовременец Богаевский должен был укреплять государственную самостоятельность Дона; убежденный монархист, приближенный последнего императора, Богаевский должен был, согласно принятой им присяги, служить исторически сложившемуся Донскому демократизму...

Зато руководители Добровольческой армии имели полную возможность из первоисточника знать все нужные сведения о всех начинаниях Донского Правительства и своевременно принимать меры для воспрепятствования осуществлению мероприятий Дона, неприемлемых для русских единовременцев. Верховный руководитель Добр. армии, ген. М. Алексеев, летом 1918 г. скромно жил в Донской столице и довольно часто встречался с председателем Донского пр-ва. Этот факт подтверждает сам А. П. Богаевский, при этом замечая: «...За это время я ближе сошелся с покойным всем учителем и проникся к нему еще большим уважением. Я преклонялся перед его глубоким патриотизмом, здравым смыслом всех его решений и распоряжений» и т. д. («Дон. Летопись» кн. 1, стр. 82). Очевидно же, что ген. Алексеев учил своего ученика не донскому, а русскому патриотизму. Во время этих встреч и душевных разговоров Верховный руководитель Добр. армии и председатель Донского Правительства могли взаимно информироваться по всем интересующим их вопросам и устанавливать планы для осуществления общей для них русской программы деятельности.

Кроме этих личных встреч той же цели служила переписка между генералами. Деникин в «Очерках русской смуты» неоднократно отмечает факты переписки между ним и ген. Богаевским. Так, например, Деникин обратился к Богаевскому с предлинным письмом по поводу организации Дюно-Кавказского Союза, причем, не имея возможности воспрепятствовать проведению в жизнь этого проекта, он предлагал ген. А. Богаевскому, но мало ни много, как озаботиться тем, чтобы «командующим всеми вооруженными силами Дюно-Кавказского Союза назначить командующего Добр. армией» т. е. самого Деникина (Деникин. Очер-

ки, т. 4, стр. 248). Можно смело сказать, что претензии русских генералов не отличались скромностью.

Ген. Богаевский, состоя председателем Донского Правительства, в то же время исполнял обязанности министра иностранных дел на Дону. Следует отметить такой факт: бывший Атаман П. Н. Краснов, рассказывая о своем известном письме к императору Вильгельму II, отмечает, что: «...письмо это было употреблено во вред Атаману; вследствие предательства отдела иностранных дел, где это письмо переводилось и печаталось, копия этого письма попала в руки враждебной Атаману партии. Она была размножена с соответствующими комментариями и послана во все станицы» и т. д. («Архив русск. револ.», т. 5, стр. 213).

Ген. Богаевский не был, конечно, одинок на Дону. Донская кадетская партия, принесшая столько зла Донскому казачеству осенью 1917 г. своим «блоком» при выборах в Учредительное Собрание, и в 1918 г. делала большие усилия, чтобы всячески тормозить развитие и укрепление Донской самостоятельности. Этой партии удалось провести своего члена, В. А. Харламова, в председатели Большого Войскового Круга, собравшегося в августе 1918 г. Однако, ни пребывание кадета В. Харламова во главе казачьего Круга, ни пребывание ген. Богаевского во главе Донского Правительства не остановили Донских казаков в их самостоятельном законодательстве. Донской Круг 15-го сентября принял «Основные Законы Всевеликого Войска Донского, первая статья которых говорит: «Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное Государство, основанное на началах народоправства». В соответствии с этой статьей были утверждены все иные статьи переработанной заново Донской Конституции.

С окончанием Мировой войны весьма значительно изменилось внешнее положение Дона. Красная Россия, навалившись на Дон целыми четырьмя своими армиями, в начале 1919 г. захватила значительную часть Донской Земли и угрожала захватом самой Донской столицы. Все надеялись на помощь Союзников. Но Союзники поддерживали всецело только ген. Деникина и через него исключительно отпускали оружие для антибольшевистских сил. В связи с этими причинами положение Дона было грозным. Благодаря усилиям представителя Англии генерала Пуля и представителей иных великих держав, благодаря ошибкам казачьих политиков, командующий Лобор. армией ген. Деникин в конце декабря 1918 г. стал командующим вооруженными силами Юга России. В соответствии с этим были произведены перемены и на верхах управления Донской Республики. Совершилось давно и упорно подготовляемое: ген. Богаевский стал Донским Атаманом.

Пребывание ген. А. П. Богаевского на высоком посту Донского Атамана весьма облегчало задачи «белой» политики на Дону. 25-го апреля 1919 г. был подписан договор Донского Атамана А. П. Богаевского с Главнокомандующим ген. А. И. Деникиным о Сенате. Этот договор начинался такими словами: «Атаман Всевеликого войска Донского и Главнокомандующий вооруженными силами на юге России в стремлении к воссозданию Российской Общегосударственной власти» и т. д. («Дон. Лет.», кн. 1, стр. 333).

Совершилось, т. е., о чем некоторые русские люди мечтали еще со времени прибытия на Дон в ноябре 1917 г. русских генералов во главе с М. Алексеевым. Величайшее значение этого соглашения между Деникиным и Богаевским по достоинству было оценено в Указе Правительствующего Сената 6-го июня 1919 г., как «великий подвиг возрождения Единой России и установления в ней общегосударственной власти»...

Только недавно, в феврале 1919 г., Донской Атаман Богаевский присягал служить Войску Донскому, а теперь оказалось, что он служил России. Пока Донской Атаман работал над подчинением Дона Ленину, казаки разбили русские армии в Донецком бассейне и на Маныче, а также у Царицына и отбросили их за пределы Казачьих Земель. Опираясь на поддержку со стороны Донского Атамана, 20-го июня ген. Деникин издал так наз. «Московскую директиву», приказав Дон-

ской армии наступать на Москву по двум направлениям — а) Воронеж, Козлов, Рязань и б) Нов. Оскол, Елец, Кашира.

Донской Атаман прекрасно знал, что Войско Донское было уже утомлено и обессилено борьбой против красных армий, что войска Ленина и Троцкого разгромили адмирала Колчака, и что войска эти могут быть легко переброшены с колчаковского фронта на Донской; Донской Атаман знал, что ни рабочие, ни крестьяне не хотят идти за белыми русскими вождями и насаждают старые порядки царской России, поэтому рати Деникина не могут быть сильными конкурентами русских красных ратей; знал Донской Атаман и то, что ни народы Кавказа, ни Украина не хотят добровольно отказываться от борьбы за свою самостоятельность; видел Донской Атаман и еще более важное обстоятельство, а именно: Казачество, поднимаясь и падая в борьбе, и снова поднимаясь, совершенно не хотело бороться за те порядки, которые устанавливал Деникин, что Казачество и в области государственного строительства, и в области гражданского устройства, и в области важного в ту пору земельного законодательства проводило принципы, которые не были приемлемы для возглавителей русского белого движения. Тем не менее летел приказ за приказом Донской армии, торопя ее на Москву.

Уже в июне-июле 1919 г. красные армии весьма успешно огрызались на границах настоящей России и вырвали из рук Донской армии Балашов, Борисоглебск, Новохоперск, Бобров, вели жестокие бои за обладание Бутурлиновкой, крепко держали в своих руках важную узловую станцию Лиски, сопротивлялись у Острогжеска, Бирюча и между Старым и Новым Осколом. Красное командование собрало весьма сильный по тем временам и условиям борьбы кулак из 10-й и 9-й армий и ударил на Донскую Землю с северо-востока. В августе Кавказская армия была отброшена красными к самому Царицыну, а Донская — в августе-сентябре к р. Дону и Хопру. Одновременно с сим другая ударная группа красных войск, в составе 8-й сов. армии и части 13-й, под руководством русского генерала Селивачева, врезались глубоким клином в направлении Купинска-Харькова и ее передовые части подходили к самому Харькову, где находился штаб Добр. армии. Только благодаря колоссальным и дружным усилиям Кубанских, Терских и Донских казачьих частей в августе-сентябре удалось, в конце концов, ликвидировать этот смелый и весьма опасный прорыв красных войск.

Войско Донское для отражения натиска красных армий принуждено было прибегнуть к почти поголовной мобилизации. Даже женщины и дети обслуживали военные Донские обозы, не говоря уж о том, что вся хозяйственная деятельность на обширном Дону легла на плечи казачек, детей и глубоких стариков.

При всех этих условиях «белые» мечтали с «походом на Москву», о спасении «Матушки России» и т. д. На пропаганду деникинских идей были брошены многие миллионы рублей и тысячи агитаторов. Издавались десятки газет, миллионы листовок, размалевывались плакаты, прославлявшие белую Россию и ее вождей.

В то же время русские власти, появившиеся на землях, освобожденных от красных силою казачьего оружия, проводили свою политику защиты интересов помещиков, порки и ограбления крестьян, ничем не оправдываемых насилий над населением, в то же время мобилизуемым Лениным «для похода на Москву»...

Донская армия, посланная новой мобилизацией, ринулась в новое наступление за р. Дон, упорно дралась между Доном и Хопром; происходили кровавые и упорнейшие бои вокруг Лисок, около Воронежа; шли жаркие бои за обладание Царицыном; решалась судьба Казачества...

А Леникин слал телеграммы за телеграммой Донскому командованию, упрекая Донскую армию в бездейственности. Леникин требовал за каждую цену взять ст. Лиски, которую большевики 8-й армии с июня крепко держали в своих руках... И в то же время Леникин слал донскому командованию глубоко оскорби-

тельные телеграммы, упрекая его в задержке высылки Донской бригады для спасения штаба ген. Деникина в Таганроге... Дошло до того, что Командующий Донской армией принужден был ответить весьма резкими телеграммами Деникину, защищая честь Донской армии. Конфликт достиг такого напряжения, что Командующий Донской армией предложил Деникину назначить в Донскую армию другого командующего...

Трагично было положение Дона. Донские казаки героически дрались на огромном фронте летом и осенью 1919 г., тысячами умирая от ударов красных русских армий. Донское казачество изнемогало в неравной борьбе. Кавказская армия, под ударами превосходных сил 10-й красной армии стеснив к самому Царицыну, глубоко назад оттянула правый фланг Донской армии, принужденной уйти за Дон на фронте от устья Хопра до р. Иловли. Весь Усть-Медведицкий округ и значительная часть Хоперского округа находились в руках красных, переносимых невыносимых мук.

1-го октября 1919 г. собрался Б. Донской Круг на осеннюю сессию. В первый же день заседаний Круга перед ним выступил Донской Атаман Богаевский и сказал между прочим следующее: «...Ныне наступило время последней ставки, время решительной борьбы с большевизмом. Если не отбросим теперь красных, не разобьем их — гибель грозит всему Казачеству. В этом я, как солдат, глубоко убежден. Наш упорный враг бросил против нас все имеющиеся в его распоряжении силы. Он замыслил и пытается провести в жизнь дьявольский план овладеть Дном, Кубанью и пробиться на Кавказ, где и ожидать начала всемирного большевистского пожара»...

Донской Атаман прекрасно понимал весь ужас положения Дона. Дон поставил под ружье все, что только мог, шли жаркие бои на фронте Донской армии, три дивизии лучших войск работали в глубоком тылу, в Екатеринославской, Херсонской, Таврической и части Полтавской губ., на Кавказе кипела настоящая война... Что же сделал Донской Атаман Богаевский при всех этих условиях? Протестовал ли он против политики русских в отношении крестьянства? Нет не протестовал! В сентябре такой протест послал начальник Штаба Донской армии ген. Кельчевский. Протестовал ли ген. Богаевский против войны Деникина на Украине, против преследования украинских деятелей, против закрытия украинских национальных школ? Нет, не протестовал! Протестовал ли Донской Атаман Богаевский против затеянной его братом Деникиным войны на Кавказе, войны для казаков совершенно ненужной? Нет, не протестовал!

После произнесения 1-го октября на Б. В. Кругу речи, Донской Атаман написал Деникину письмо, в котором между прочим читаем следующее: «...Если бы Дон изменил материя России, я швырнул бы атаманский пернач в лицо своему преемнику, который псуел бы мою родину на самоубийство, а сам ушел бы к Вам хоть рядовым в свой Партизанский полк»... (Деникин. Очерки рус. смуты, V, 191).

Ужасные времена... Именем Бога Всемогущего присягнуть «Войску Донскому служить, не щадя живота своего, до последней капли крови и все к славе и процветанию Войска Донского направлять» (из текста присяги Донского Атамана, утвержденной Кругом), а потом, в трудную для этого Войска минуту собираться швырнуть Атаманский пернач и перебежать в стан, который погубил Казачество.

В это самое время медленно, но упорно нажимали на Дон 10-я, 9-я и 8-я советские армии. Кто же наполнял эти армии? Русские! Кто грозил гибелью Казачеству? Русские! Красные — с фронта, а белые — с тыла. Кто довел население Украины до открытого и прозного восстания? Русские! И при этих условиях Донской Атаман собирался бросить избравшее его Войско, ибо видел, что в Москву это Войско он дотянуть не может.

Известно, что борьба между Казачеством и русскими белыми движением никогда не прекращалась. Особенно острые формы эта борьба принимала временами на Кубани. «Белые» убили в июне 1919 г. председа-

теля Кубанской Краевой Рады Н. С. Рябовола на Донской земле. Донской Атаман телеграфно и через своих официальных представителей уверял Кубанцев в том, что он, Атаман, сделает все от него зависящее к розыску убийц и к их наказанию. Следственные власти в день убийства арестовали организаторов этого гнусного дела, следствие также установило, что убийцы ездил на автомобиле Начальника снабжения Добр. армии. И что же Атаман Богаевский? — Он приказал дело об автомобиле Начальника снабжения Добр. армии из судебного следствия и судопроизводства вообще изъять. Этот шаг Богаевский сделал, ссылаясь на право свое, как главы самостоятельного государства. Убийцы не были локалированы. Их оставили на свободе.

Убийством председателя Рады белая Россия не была еще удовлетворена. Деникин объявил открытый поход против Кубани, предав военно-полевому суду членов Кубанской заграничной делегации. Кубанцы обратились к Дону за моральной поддержкой, послав в Новочеркасск в начале ноября 1919 г. особую делегацию. Часть руководителей донской политики приняла необходимые меры, чтобы Донской Круг не дал никакого ответа Кубанской делегации до осуществления Деникиным - Врангелем - Покровским - Науменком намеченной ранее расправы над Кубанью. Молчал Донской Атаман Богаевский в эти трагические для Кубани и для Казачества дни. Между тем одного его простого несогласия с намерениями Деникина было достаточно для того, чтобы предотвратить осуществление злодейского дела на Кубани...

Положение на фронте ухудшалось с каждым днем. Расправившись с Кубанской Радой и повесив Кулабухова, Деникин выхватил из под Царицына Кубанские части и бросил их для борьбы против конной группы Буденного, глубоко врезавшегося между Донской и Добровольческой армиями. Но разве могли Кубанцы идти теперь под знаменами русского белого движения? В силу инерции части еще оставались на фронте, но пополнения с Кубани больше не поступали. Казачья масса уже разбиралась в происходящих событиях и делала свои выводы.

Метаясь в агонии предсмертных мук, руководители белого движения совершали преступление за преступлением, ошибку за ошибкой. Грудь Донского фронта высоко поднималась на север, а обе руки заломились назад. На левом фланге Донской армии действовала сборная Дно-Кубано-Терская конная группа под командой Мамонтова. В конце ноября Командующий Донской армией ген. Сидорин телеграфировал Деникину, что 2/3 Донской армии оказалось пешими за отсутствием лошадей, что нужна срочная помощь обмундированием, что «дальнейшие усилия могут неожиданно привести к апатии и сознанию бесполезности своей героической борьбы». Как бы в ответ на это, Деникин приказал устранить героя Дона, прославившего Дон и себя многими блестящими победами, особенно известным рейдом по тылам большевистских армий в августе-сентябре 1919 г., генерала Мамонтова, и всю его группу передать в Добровольческую армию. Весьма характерным для казачье-русских отношений того времени является горячий протест ген. Мамонтова, посланный по телеграфу на имя Донского Атамана и председателя Круга. В этом протесте-телеграмме есть такое место: «Доколе генерал Романовский — начальник Штаба Деникина — и ген. Врангель — командующий в то время Добр. армией — будут распоряжаться Донцами, как пешками, я не считаю возможным занимать ответственной должности под их командованием»...

Мамонтов не захотел делать революцию в те трагические для Казачества времена и своим зычным голосом крикнуть казакам единственно в те времена спасительные слова: «Вон с белыми генералами-помещиками! Ведение казачьей борьбы должно находиться только в казачьих руках!».

Кто же довел Дон до такого положения, когда русские генералы распоряжались Донцами, как пешками? Довел Дон до такого состояния Донской Атаман Богаевский. Рядовые офицеры и все Донское казачество

евский. Рядовые офицеры и все Донское Казачество головами платили за такую политику своего Атамана.

Когда бессмысленным руководством внутренней политикой и армиями на фронте борьба против большевизма была поставлена на краю пропасти; когда войска, отдав большевикам почти всю территорию Дона отступили за р. Дон и р. Маныч, Казачество увидело и осознало ошибки вождей и свои собственные и искало выхода из создавшегося грозного положения. В Екатеринодаре 5-го января 1920 г. собрался казачий Верховный Круг в составе законных представителей Дона, Кубани и Терека. Представители Казачества собирались прервать связь казаков с русским белым движением и все дело обороны Казачества от русского красного нашествия взять в свои казачьи руки. Реально был поставлен вопрос об осуществлении проекта организации сюзного государства в составе трех Войск — Донского, Кубанского и Терского. При тех условиях срочное осуществление этих мероприятий могло спасти еще положение, так как большевицкие наступления явно выдыхались.

Встревоженные руководители белого движения поспешили всеми мерами воспрепятствовать всему этому. «Для всякого воздействия на Круг, повествует Деникин, по инициативе военных начальников я собрал 12-го января в Тихорецкой, где находилась Ставка, совещание из Атаманов, правителей и командующих». На этом совещании Атаман Богевский выступил с самым решительным и резким осуждением начинаний Верховного Круга. «Все, что происходит в Екатеринодаре, приводит меня к убеждению, что многие люди вовсе не понимают обстановки... Создается совершенно ненужный Союз. Предатели затевают нечестную кампанию и ставят крест на нашем существовании», заявил тогда Богевский (Деникин. Очерки, V, 296).

Действительно, Верховный Круг хотел поставить крест над союзом Казачества с русскими вождями, уже приведшим казаков к гибели. Русский человек — Богевский глубоко почувствовал всю опасность своего и Деникина положения и сам заговорил о кресте. Снова и снова выпукло и рельефно выныривало, что интересы Деникина и его окружения для Богевского были ближе и дороже интересов Казачества.

Этим совещанием дело не ограничилось. Деникин вновь решил воспользоваться услугами ген. Богевского и в деле предотвращения намечившегося разрыва между казаками и русскими. Деникин поспешил назначить ген. Богевского председателем своего Южно-русского правительства (там же, 295). Смотрите, мол, казаки, ваш атаман руководит уже всей политикой противобольшевизмского южного стана. Ход ловкий. Богевский согласился на этот явно неподозволенный для Атамана шаг. Глава Донской Республики формально сделался простым исполнителем воли русского генерала.

В то хаотическое время трудно было многочисленному казачьему собранию — Кругу разобраться в обстановке. Круг остановился на полумерах, что, конечно, не могло провести корбль казачьей политики через бушующие волны. Казачьи Земли были заняты красными армиями, наступили Новороссийская и Сочинская катастрофы, вызвавшие новые страшные жертвы со стороны казаков.

Атаман Богевский благополучно перебрался в Крым. Там он принял активное и прямое участие в генеральском совещании, оформившем удаление Деникина и «избрание» ген. Врангеля на пост командующего вооруж. силами.

29-го марта ген. Врангель издал приказ, в котором по казачьему вопросу говорилось следующее: «Земли казачьих войск независимы в отношении самоуправления, однако с полным подчинением казачьих вооруженных сил Главнокомандующему» (Врангель. Записки, т. 6, стр. 30).

Войсковой Атаман Богевский протестовал против Верховного Круга, но весьма охотно подчинился сам и хотел подчинить Войско Донское своему единомышленнику — генералу. Куда делась присяга, куда исчезла Донская Конституция, соблюдать которую он клялся?

Однако, официоз Штаба Донской армии — «Дон. Вестник» — и в Крыму продолжал, хотя робко и неуверенно, вести казачью линию. Он осуждал белое движение, говорил о том, что и «ныне, очутившись в Крыму, Казачество не откажется от своего права на самоопределение»... Естественно, что такие заявления казачьего журнала в корне расходились с намерениями ген. Врангеля. На совещании его с Донским Атаманом (в первые же дни по занятии ген. Врангелем поста Главнокомандующего) решено было немедленно сместить командующего Донской армией ген. Сидорина и начальника Штаба ген. Кельчевского. В приказе Врангеля говорилось прямо: «По соглашению с Донским Атаманом, приказываю ген.-лейт. Сидорину сдать должность ген.-лейт. Абрамову. Отрешаю от должности нач. штаба корпуса ген.-лейт. Кельчевского» и т. д. (там же, стр. 36). Сидорин и Кельчевский были преданы военно-полевому суду, приговорившему их к каторжным работам...

Поведение Донского Атамана Богевского в полной мере подтвердило мудрость и дальновидность депутатов Усть-Медведицкого и Хоперского округов, при выборах первого Атамана в 1917 г. опасавшихся, что в ходе революции царский генерал не сумет или не захочет в трудную минуту стоять казачьи вольности, если им будет грозить опасность.

Подтверждение тому находим в последующем договоре с ген. Врангелем, заключенном 4 августа 1920 г. ген. Богевским вместе с ген. Вдовенком — Терским Атаманом и г. В. Ивановым, исполнявшим в то время обязанности Кубанского Атамана. Договор этот заключался «ввиду совместно предпринятой борьбы за освобождение России от большевиков» и отдавал ген. Врангелю всю полноту власти «над всеми вооруженными силами государственных образований Дона, Кубани, Терека и Астрахани, как в оперативном отношении, так и по принципиальным вопросам организации армии»... (Врангель, Белое Дело, т. 6, стр. 132). Десять статей этого договора не оставили ничего от казачьих Конституций, ничего от казачьей самостоятельности... То, чего не мог добиться Деникин, легко добился Врангель.

Атаман Богевский проявил настойчивость, активность и даже смелость когда надо было поддержать русских генералов, когда вопрос шел об умалении или даже о ликвидации казачьей государственности. Когда же надо было защищать Донскую самостоятельность, когда надо было постоять за казаков, Донской Атаман исчезал где-то за кулисами политической борьбы, умолкал, как бы не существовал на свете вообще. В лице ген. Богевского Донское Войско не нашло своего Атамана-Вождя, своего руководителя и защитника. Богевский был только последовательным и упорным помощником русских генералов, таких же, как он сам, русских дворян, верных и преданных слуг русской монархии, с падением ее потерявших свои экономические и политические привилегии.

Нужно ли удивляться тому, что Атаман Богевский, попав за границу, продолжал и здесь свою русскую помещичью — единонедельмическую политическую работу, применяя те же старые спосбсы.

Множество раз ген. А. П. Богевский в своих обращениях к казакам писал, что он соблюдает Донскую Конституцию. Ссылаясь на ст. 36 Основных законов Войска, ген. Богевский в 1925 г. писал: «Атаман ест Верховный Вождь Донской Армии и 7 лет Донскому Атаману принадлежит верховное начальство над всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Донского Войска». Так ген. Богевский пугал казаков и русских, стремившихся донские части подчинить русским людям. Тогда же Богевский утверждал: «Я совершенно спокойно отношусь к этой пропаганде в духе 1917 г., ибо знаю, что казаки не пойдут на измену Основным Законам своего Войска». («Информ. Листок», № 11, за 1925 г. Париж). А в 1930 г. тот же А. П. Богевский утверждал, что «Общевоеинский Союз и Казачество — союзники в будущей борьбе за общую Рсдину, кадры казачьих воинских частей входят в Обще-Воинский Союз, не выходя из подчинения своим

атаманам» («Род. Край» за 1930 г. № 8). Известно, что Общевоинский Союз ведет борьбу за неделимую Россию. Как же мог ген. Богаевский, не нарушая Конституции Дона, согласиться на вхождение казачьих частей в состав организации, имеющей в виду борьбу против этих конституций? К чему же тогда разглашествования о том, что «казаки не пойдут на измену основным Законам своего Войска»? Или на лицо, именующее себя Атаманом, действие этого правила не распространяется?

Видя зигзагообразную и очень путаную политику Донского Атамана Богаевского, многие Донцы неоднократно и настойчиво требовали организации перевыборов атамана, тем более, что срок полномочий Богаевского истек в 1922 г. Кроме попыток вести какую-то русско-казачью политику, ген. Богаевский с приближенными к нему лицами, носящими титул членов Донского Правительства, бесконтрольно и безотчетно расходовал колоссальные Донские капиталы вывезенные за границу. Тоже много раз очень многие Донцы просили и требовали публичной отчетности в расходовании войсковых средств...

В ответ на требования перевыборов Атамана и публикации отчетности расходовании Донских капиталов, в 1926 г. ген. А. Богаевский опубликовал следующее: «При нормальных условиях, если бы мы были на родине, — срок моего атаманства считался бы оконченным. Но, пока нет возможности собрать законный, правомочный Войсковой Круг и выбрать на нем преемника мне — Атаманский пернач, Доном мне врученный, — я никому не сдам. Только смерть снимет с меня мой долг службы России и казачеству и освободит от моей присяги на верность Дону, которую я принес на Соборной площади в Новочеркасске в 1919 г.»

В то же время Богаевский очень дорожил мнением русских о себе. Каких только мер не предпринимал он, чтобы снискать доверие и любовь великого князя Николая Николаевича; сколько бумаги исписал Богаевский, оправдываясь перед русскими в своем поведении.

С другой стороны, сколько несправедливости, ненависти, подтасовки фактов, и мелочности было выявлено покойным в борьбе против вольно-казачьего движения, поставившего своей целью всего на всего точное проведение в жизнь основных законов Казачьих Краев. Вольные казаки открыто потребовали осуществления строго казачьей политики, неукоснительного соблюдения Донской Конституции, потребовали отчетности в израсходовании колоссальных Донских средств. На эти законные и естественные требования ген. Богаевский отвечал потоками самых низких, необоснованных обвинений в адрес вольных казаков. Такое поведение было совершенно недостойно человека, занимавшего пост Донского Атамана. Когда Деникин и Врангель издевались над казаками, Богаевский не протестовал и, в меру сил своих, помогал русским генералам. Когда же вольные казаки выступили в защиту казачьих прав, ген. Богаевский с ненавистью набросился на них.

Разве удивительно после всего этого, что казаки отвернулись от Богаевского!...

Много лет подряд ген. Богаевский тянул казаков «спасать Россию».

Не встретив в лице Богаевского своего истинного руководителя и защитника своих интересов, казачья масса отошла от Атамана, осталась глуха ко всем его призывам и воплям о поддержке атаманского журнала. Этот журнал так и зачах и умер смертью одинокого, всеми забытого, никому ненужного бобыля-горемыки.

Благодаря своей узко эгоистической политике, казачьи помещики, казачьи дворяне за два столетия владычества России казаками оторвались от Казачества, уйдя в Россию всем сердцем своим и всею душою своею. Когда в 1917-1920 г. г. разгорелась открытая борьба между красной Россией и восставшими против нее владычества народами, когда Казачество начало возрождать свою былую государственную независимость, когда казаки начали оружием защищать свои государства от нападавшей «новой» России, казачьи дворяне вернулись к казакам. Дворяне - казаки думали использовать силы рядового Казачества для возвращения той России, где им жилось так выгодно и хорошо.

Весьма характерным и показательным является даже то, что первый Донской Атаман, ген. Каледин, прибыл на Дон в 1917 г. не ради определенной работы в родном Войске, не ради возрождения казачьей государственности, а попал ...«В Новочеркасск проездом по пути в Кисловодск, где думал отдохнуть и полечить свою рану», а «о кандидатуре своей на пост Войскового Атамана и слышать не хотел», рассказывает Донская Летопись (кн. 1, стр. 17). Его угсворили взять на себя бремя власти. Конец был трагический, как для Атамана, так и для Войска Донского.

А. П. Богаевский в начале 1918 г., как он сам рассказывает, тоже прибыл на Дон не для работы, а в отпуск на 7 недель. Уже по прибытии на Дон выяснилось, что и как он может делать для той России, которая воспитала его, где он имел прекрасную службу с еще более великолепной, быть может, будущностью.

Донское казачество строило свою государственность, боролось за нее и массами умирало на полях сражений или от рук палачей. Рядовое Казачество не могло обойтись без интеллигенции, а она оказалась в значительной мере обрусевшей, тянувшей в Россию. Эта интеллигенция, благодаря своему опыту в политической борьбе, приобретенному в старой России, имела большие преимущества перед казачьей, неопытной в политике, массой. Поэтому некоторые интеллигенты имели временами весьма большое влияние на события. Главным образом, эта интеллигенция и втянула казаков в борьбу России белой с Россией красной. И казаки проиграли...

Бывший Атаман Дона Богаевский умер естественной смертью.

А что принесло Донскому казачеству и Казачеству вообще его атаманство?

После его смерти некоторые «русские казаки» снова делают попытки захвата власти над казаками, чтобы снова тянуть их на борьбу за ту Россию, где им жилось так тепло, богато и уютно...

Удастся ли им эта затея? Захотят ли казаки еще раз быть игрушкой в их руках?

НЕЧТО О МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ

Пражские газеты передают, что Чехословацкий министр иностранных дел в своей последней парламентской речи предупреждал, что будущий 1935 год принесет решение вопроса о войне или мире. В связи с этим не безинтересно привести недавнее сообщение из Москвы корреспондента пражской газеты «Чешское Слово» г. Йижи Бенеша о том, как теперешняя Москва расценивает отношение к себе разных государств, а соответственно тому — какие симпатии она сама питает к тем государствам. Оказывается, что наибольшими симпатиями в Москве пользуется Турция и Персия. Потом идут: Чехословакия, Франция, Балтийские государства, Англия, С. Америка и т. д. На последнем месте (наименьшие симпатии!): Германия, Польша и Япония.

И. К. Скубани (Румыния).

**

Мечты мои скорбны, как марш похоронный,
Надрывны, — что плач матерей,
Как птицы смертельно подстреленной стоны,
А может быть даже грустней..

Я вижу казачку в светлице холодной
С худым, побледневшим лицом,
Жемчужные слезы тоски безысходной
Из глаз ее льются ручьем.

На твердой постели, свернувшись в комочек,
Рыдает больное дитя —
И просит, бедняжка, он хлеба кусочек,
Но хлеба — нигде ни ломтя.

Повсюду чернеют следы разоренья, —
Здесь будто гуляла метель...
С глубокой печалью, дрожа от волненья
Казачка глядит на постель, —

Уж скоро расстаться придется с малюткой, —
Не будет он больше страдать,
А после, пред смертью мучительно-жуткой
Склонится покорно и мать.

И взгляд воспаленный о милости молит
И адскую муку таит...
Я вижу... Я слышу... Сжимаясь от боли,
Душа моя мщеньем горит...

Октябрь 1934.

О, Боже, не хватит-ли нам испытаний?
Ужели не видит весь мир,
Как в крови горячей питомцев Кубани
Купается красный вампир?

Не время-ль закончить тяжелую драму
И занавес мира спустить?
Не время-ли целью безумному хаму
Преступные руки скрутить?..

О, братья, очнитесь! Долой разговоры!
Страхните московский гипноз!..
Спешите на помощь в Кавказские горы,
Где люди опухли от слез,

Где племя казачье голодом морят,
Хотят его имя стереть,
Где рыцари храбро с тиранами спорят,
Встречая с оружием смерть.

«За волю!..» Несется их голос прощальный,
Нарушив зловещую тишь...
«За волю!..» как это там песнею дальней
Шуршит прибрежный камыш...

...Мечты мои скорбны, как марш похоронный,
Надрывны, — что плач матерей,
Как птицы смертельно подстреленной стоны,
А может быть даже грустней...

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июнь-декабрь 1919 г.)

ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА К ИЮНЮ 1919 Г.

После неслыханно тяжелых кровавых боев в феврале, марте, апреле и мае 1919 г., боев, в которых с обеих сторон принимали участие правильно организованные армии под руководством офицеров генерального штаба, казачьи дивизии сильно потрепали советские армии и принудили их к поспешному и беспорядочному отступлению через Донскую Землю и через Левобережную Украину и Великороссию. В это же время Яицкие и Оренбургские казаки тоже в упорных боях изгоняли московские красные войска со своих территорий и приступали к осаде городов Уральска и Оренбурга, где еще держались советские войска.

Сама жизнь ставила перед Казачеством на разрешение большой и сложный вопрос: что же делать дальше?

Если этот вопрос во весь рост стоял перед каждым рядовым казаком и требовал прямого и ясного ответа, то тем более си неотразимо преследовал тех казаков, которые занимали высокие посты войсковых атаманов или были членами казачьих правительств или казачьих парламентов. Руководители казачьей

внешней и внутренней политики должны были внимательно учесть внутреннее состояние Войсковых Земель, состояние войсковых сил и экономических ресурсов Казачьих Земель, а также военные, экономические и политические силы противника, учесть международную ситуацию, и после этого дать ответ на этот жизненный вопрос. Надо было наиболее правильно и наиболее объективно суметь оценить, как внутреннюю, так и внешнюю ситуацию Казачьих государств, а также возможное сложение и соотношение борющихся сил, как на ближайшее, так и на отдаленное будущее. Мудрое правило говорить, что умение управлять заключается в умении предвидеть.

Чтобы яснее и отчетливее можно было представить политическую, военную и экономическую ситуацию, в которой находились тогда Казачьи Войска, оглянемся несколько назад.

Войско Донское в начале 1918 г. пережило первую большевицкую оккупацию, без сомнения, нанесшую большой моральный, физический и материальный урон Войску; тогда погибли первые выборные атаманы Войска и некоторые из выдающихся их помощников, погибло много отважных партизан, смело и непоколебимо ставших на защиту родного Дона; могилами

первых смелых донских борцов, павших в открытом бою, или от руки своих предателей и безумцев, или в застенках красных палачей, густо усеялась Донская Земля.

Позже, в повсеместных горячих боях при освобождении Дона от советских войск в апреле-августе 1918 г. многие и многие новые тысячи храбрых защитников Донской земли нашли свою смерть или же были изранены, искалечены, защищая казачьи права. В следующий период борьбы, в сентябре-ноябре 1918 г., при выходе храбрых полков Донских к Лискам, Балашову, Камышину и Царицыну, во время встречных боев с молодыми армиями красной России, новые тысячи донцов пали смертью храбрых или же инвалидами возвратились к семьям своим.

Во время натиска на седой вольнолюбивый Дон четырех советских армий и вынужденного вследствие этого отхода Донских войск с боями за р. Донец в январе-феврале 1919 г., почти 3/4 казачьей России подверглось разграблению, уничтожению огнем, и снова донские ряды значительно прорежены... А какую дорожную цену — донскими головами — заплатила храбрая Донская армия, охраняя честь, волю и право на свободную жизнь, в беспримерно упорных и тяжелых боях на р. Дону и в Донбассе зимою и весною 1919 года?

А какие новые огромные жертвы принесло Войско Донское во время беспримерно отважного и доблестного восстания Верхне-Донцов, во время изгнания с донской территории красных войск в мае-июне того же года...

Строя планы на будущее, мудрый донской политик должен был внимательно и спокойно учесть те великие и невознагражденные потери людьми и имуществом, которые Тихий Дон понес за прошлые полтора года упорной борьбы «за поля, луга родные, за могилы стариков, за напевы удалые»; он должен был точно рассчитать, до какой степени и как долго еще можно будет натягивать стальную пружину донского казачьего сопротивления, чтобы эта пружина не лопнула, чтобы донская политика не наложила на Донскую армию и Донской народ такую ношу, которую Дон мог бы не выдержать, под тяжестью которой Дон мог бы в бессилии упасть.

Кубань тоже понесла большие потери и во время первых восстаний весною 1918 г. и во время непрерывных ожесточенных боев с июня до ноября того же года при освобождении Кубани и Черноморской губ., за время боев в ноябре — декабре в Ставропольской губ., в декабре-январе при освобождении Северного Кавказа до Каспийского моря, потом в Донбассе, в Приазовьи, на р. Маныче, по дороге от Маныча до р. Волги...

Велики были и потери Терека за 1918 и за первую половину 1919 г.... Вообще трупами казаков были густо усеяны и их алой кровью были обильно политы, как казачьи, так и соседние земли. Только благодаря напряжению всех своих духовных и физических сил Донское, Кубанское и Терское Казачество сумело освободить весь широкий Северный Кавказ и просторный Дон...

Теперь могучие очистительные потоки казачьих войск направились на г. Мелитполь, на г. Екатеринослав, на Лозовую и Константиноград, на Славянск-Купянский-Белгород, на Старобельск-Новый Оскол, на Кантемировку — Лиски, на Борисоглебск, Балашов, Елань, Красный Яр, на Камышин и на Царицын. Влево, за р. Днепр была отброшена 14-я сов. армия, но она еще многочисленна и не утратила боеспособности; 13-я, 8-я и 9-я армии, сильно расстроенные, отступили к Полтаве, Курску, к Воронежу, Балашову и Елань, но они еще не были совсем выведены из строя; а 10-я сов. армия еще очень сильно огрывалась у Волги и в упорнейших и ожесточеннейших боях 29 мая-1-го июня сумела удержать г. Царицын, хотя против нее здесь действовало несколько лучших казачьих дивизий. (Врангель. Записки, т. 1, стр. 152-154)...

Впереди была Великобритания с ее почти стомиллионным населением, руководимым единою политиче-

ской и военной властью, сумевшей перед этим собрать, организовать и бросить против казаков 11-ю и 12-ю советские армии на Северном Кавказе, 13-ю, 8-ю, 9-ю и 10-ю красные армии против Дона, 4-ю, 1-ю и Туркестанскую большевистские армии против Яицкого и Оренбургского Войска. Та же Великобритания уже гнала Верховного Правителя за Уральские горы, разбивала армию Украинской Народной Республики, сражалась на длинном Западном фронте...

В те времена руководителям казачьей политики на Дону и на Кубани не были известны ни соотношение сил на Восточном фронте, ни тем более подробности боев. Но от взора вдумчивых казачьих политиков, чувствовавших всю тяжесть громадной моральной ответственности перед рядовой казачьей массой, не могло ускользнуть то чрезвычайно важное обстоятельство, что армии Колчака, подходившие в апреле к Волге, понесли поражение и отступали на восток. В мае войска Колчака были отеснены за р. Белую и г. Уфа был взят большевиками, а Колчак «отскочил» от Волги более чем на 400 верст (см. за май-июнь 1919 г. газеты «Вольная Кубань», «Приазовский Край», «Утро Юга» и т. д.). Это указывало на понесение Колчаком серьезного общего поражения, принудившего его не только прекратить наступление, но и перейти в постепенное отступление. Советские сводки, проходившие через военную антибольшевистскую цензуру, отмечали, что бои казаков с красными идут под самым г. Оренбургом, но что последний находится все еще в руках большевиков...

Адмирал Колчак удалит от власти русских социалистов в ноябре 1918 г. после того, как они показали свое полное бессилие организовать фронт и тыл. Если теперь, после полугодовой работы сил, выдвинутых Колчаком на высокий пьедестал Правителя России, Восточный фронт все же понес весьма серьезное поражение, это указывало, без сомнения, на то, что красный правитель России — Ленин — оказался сильнее белого правителя России — Колчака. Если принять во внимание, что при этом Ленин бросил на Дон целых четыре армии и был связан по рукам и по ногам армиями Южного Казачества, превосходство сил красной России над силами белой России Колчака станет тем более очевидным и ясным.

Вдумчивых казаков не могли, конечно, ввести в обман напыщенные сообщения деникинского «Освага» — Отдела осведомления и пропаганды, подобные следующему:

«В перехваченном письме из Совдепии сообщается, что мобилизованные красноармейцы, посланные на фронт адмирала Колчака, категорически отказываются воевать и разбегаются по домам. В письме пишется: «Колчак бьет без пощады; все красные в страшной панике бегут, а Колчак забираемых больных и пленных красных возвращает обратно, в Совдепию, предварительно одев и обув. Возвращающимся пленным красным Колчак выдает на дорогу белый хлеб и деньги. Они рассказывают, что с момента занятия адмиралом Колчаком какого-нибудь пункта, он сейчас же ввозит все продукты. В тылу у него всего много и все дешево» (сообщение «Освага». «Вольная Кубань» за 14 июня 1919 г.).

Полобной русской развесистой клюквой неправды русские белые вожди хотели поднять и повести за собой доверчивое население. И удивительно было то, что рядом с подобной, совершенно вымышленной, информацией о состоянии красных русских армий в тех же газетах публиковались и такие сообщения:

«10. 14. 19. Из Константинополя передают, что по сведениям из достоверных источников, полученных Британским правительством, силы большевиков распределяются следующим образом: 24 тысячи чел. на Архангельском фронте, 100 тысяч на Литовском, 100 тысяч на Польском, 130 тыс. на Урале и Волге и 100 тысяч на Южном фронте». («Вольная Кубань». 12 июня 1919 г.).

Если фронтовые казаки и офицеры не имели ни возможности ни времени для того, чтобы следить за внутренними и внешними событиями, прямо или кос-

венно влиявшими на успех или на не успех антибольшевицкой войны, то казацкие правители по долгу своей службы Казачеству обязаны были этим заниматься, обязаны были вдумываться в события, происходившие по ту и по сю сторону фронта, чтобы казацкую политику направлять такими путями, которые облегчили бы Казачеству тяжелую борьбу и приблизили бы окончательную победу.

Казакам Дона, Кубани и Терека хорошо было известно, какими долгими героическими усилиями, какими великими жертвами была достигнута победа казаков над красными армиями в боях зимою и весною 1919 г. На учете был не только каждый полк, но и каждая сотня казаков. Между тем в мае того же года даже в газетах публиковались сообщения о начатой Деникиным войне с горцами Кавказа, о ликвидации Горской республики, о восстании Чеченцев против власти Деникина, о захвате Деникиным Дагестана, о непосредственной угрозе войны с Азербейджаном и т. д. На Кавказский фронт оттягивались казацкие силы, так страшно нужные на фронте против красных армий. Уже начавшаяся война на Кавказе не могла не тревожить казацких правителей, если только они в действительности думали об облегчении войны против большевиков, которая и без того уже затянулась и требовала таких великих жертв от Казачества.

Вне сомнения, русские белые, возглавляемые ген. Деникиным, не только не учитывали ни сил противника, ни своих слабых сил, ни той новой силы, которую представляли из себя возрождающиеся национальные молодые государства, но явно страдали неизлечимой манией величия. Для примера укажем на следующее. 5-го мая нов. ст. 1919 г. правительства Англии и Соединенных Штатов признали государственную независимость Финляндии. Финны сумели организовать свое государство, сумели защитить его от русских красных войск. Однако, все это не понравилось Деникину и он поручил быв. царскому министру иностранных дел. С. Д. Сазонову заявить протест у Великобританского и Американского правительств, так как, по мнению Деникина, «решение финляндского вопроса, принятое независимо от России и без соображения с ее первостепенными государственными интересами, в первую голову, стратегическими, является для русского народа неприемлимым». («Вольная Кубань» за 25. 5. 19).

Русская пресса довольно единодушно поддерживала Деникина в этом вопросе. Даже именующий себя социалистом В. Мякотин писал, что «история слишком тесно связала интересы России и Финляндии для того, чтобы так легко было разорвать эту связь простым провозглашением независимости Финляндии... При всем уважении к праву самоопределения народов нельзя забывать, что конкретно оно может осуществляться лишь в известных границах, за пределами которых право может обратиться в величайшую несправедливость... Но ясно одно, — что финляндский вопрос не может быть решен помимо России и без нее. Когда Россия станет на ноги, он неизбежно подвергнется перерешению», угрожал Мякотин из Екатеринодара, сидя за казацкой спиной. («Утрс Юга» 29 мая 1919 г.)

Если белые русские протягивали свои бессильные руки к далекой Финляндии, уже признанной Англией и Соединенными С.-Американскими Штатами, то можно себе представить, как эти белые «союзники» казаков смотрели на казацкую государственную самостоятельность. Каково же было положение казацких республик, отдавших свои вооруженные силы в распоряжение главы русского белого движения!.

Сами представители национальностей часто под-

держивали русских единомудельцев и фактически только затрудняли национальную борьбу. Для примера укажем на декларацию члена Национального собрания мусульман внутренней России и Сибири, Ю. Музафарова, опубликованную немедленно после объявления приказа ген. Деникина о подчинении адм. Колчаку. В этой декларации читаем между прочим следующее: «В то время, как решается судьба Юга и Востока России, главным образом населенного мусульманами, — о тех народах, что населяют Крым, Сев. Кавказ, Азербейджан, Туркмению, Бухару, Хиву, Ферган, Туркестан, Урал — Поволжье... Все эти народы ищут спасительного выхода в восстановлении вышеупомянутой общей спайки, в восстановлении объединяющей и охраняющей всех своих участников российской государственности... Все возмущенное Верховным Правителем России и генералом Деникиным удовлетворяет требования мусульманских народных масс. (Своб. Речь 2 июня 1919 г. Екатеринбург).

Казацкие политики должны были находить выход для Казачества из тяжелого положения, в котором оно находилось, а именно: 1) оно не имело ни государственного, ни даже политического единого руководящего центра; 2) оно было разделено, прежде всего, между двумя фронтами — Восточным и Южным и на каждом фронте делилось еще на отдельные казацкие государства — Дон, Кубань, Терек и т. д.; 3) в каждой из этих республик были свои внутренние большие и большие вопросы: иногородне-казацких во всех Войсках, казацкие — горский на Тереке, линейско-черноморский на Кубани, казацкие — башкирский на земле Оренбургских казаков и т. д.

Фронт Колчака уже откатывался в Уральские горы. Это дало возможность красному командованию начать переброску сил с этого фронта специально на противказацких фронт; в преувеличенную очередь, как мы уже отметили выше, оно производило перегруппировку на самом Восточном фронте, чтобы поскорее задуть Яицкое и Оренбургские казацкие Войска.

На активную поддержку со стороны иных народов России при существовавшем тогда фактическом положении особенно рассчитывать не приходилось, так как Украина была занята большевистскими войсками; горские народы Кавказа вследствие внутренних и внешних причин были раздроблены, и Деникин стремился прибрать к своим рукам отдельно каждый из этих народов; закавказские республики — Азербейджан, Грузия и Армения — были заняты разрешением внутренних вопросов и установлением границ и отношений между собою; в то же время член национального собрания мусульман декларировал полное удовлетворение национальной политикой Деникина-Колчака...

О помощи вооруженной силой со стороны Антанты теперь (лето 1919 г.) уже не могло быть и речи. Английская же помощь оружием шла в полное распоряжение ген. Деникина, что принуждало казаков или идти с Деникиным, значит, с белой Россией, или прекратить совсем вооруженную борьбу против красной России, шедшей против Казачества с огнем и мечем. Последний выход совершенно исключался в силу невозможности любви казаков к политической и экономической свободе, к вольной-воле, сочетать с русским большевистским кровавым насилием, сочетать казацкий индивидуализм с коммунистической нивелировкой, сочетать любовь казацкую к своему родному краю — с московским интернационализмом, вольно-казацкий дух с московским деспотизмом... И продолжало Казачество оставаться поневоле «в союзе» с белой Россией, а последняя, не имея собственной армии, принуждена была «сотрудничать» с казаками...

(Продолжение следует)

Редакция журнала „ВК“ поздравляет Яицких казаков с днем Войскового праздника — днем покровителя Войска Св. Архистратига Михаила.

Ген. Т. Стариков.

Система вооруженных сил

Раньше мы говорили уже об условиях возникновения той или иной вооруженной системы. Но какая же система должна быть принята в казачьем государстве, чтобы отвечать всем современным требованиям обороны? Мы рассматривали уже территорию Казачьи, границы ее, политическое и экономическое устройство, народонаселение, быт и пр. Говорили и о международном положении будущей казачьей державы и о внутренней и внешней ее политике. Какие же выводы можно сделать из всего сказанного, какая система вооруженных сил будет наиболее отвечать тем условиям, которые существуют и будут существовать на казачьей земле?

При наличии сильных соседей и открытых границ нужно принять такую систему, которая позволяла бы произвести мобилизацию в наискратчайший срок. Нужно, чтобы вооруженные силы соответствовали территории и бытовым условиям существования всех народов, населяющих Казачьи Земли.

Посмотрим же, какая система или какие системы наиболее удовлетворяли бы этим требованиям.

Постоянная армия. Чтобы казачья армия могла бы в первые же часы по объявлении мобилизации выдвинуть часть своих сил на территорию противника для того, чтобы помешать разворачиванию его сил или прикрыть разворачивание своих сил, нужно, как говорилось уже, создать армию прикрытия которая была бы готова в любой момент выполнить свою задачу. Такая армия должна по возможности состоять из постоянных частей. Это будет армейская конница, часть легкой пехоты, артиллерия, танковые и пулеметные части и автотранспорт (моторизованные части). В эту же армию будут, очевидно, включены все те воздушные силы, которые должны тотчас же по объявлении войны броситься в тыл противника, чтобы разрушить железнодорожные мосты, станции, промышленные и административные центры. В нее же может быть войдет часть наземных средств для борьбы с воздушными силами врага: зенитная артиллерия, измерительные приборы и пр.

Пехотные части в армии прикрытия должны состоять также из постоянных частей. Если же по финансовым соображениям этого допустить будет нельзя, то можно ограничиться тем, что кадры такой пехоты должны быть многочисленны, не меньше половины состава всенного времени и пополняться из тех районов, где они расположены в мирное время.

Само собой разумеется, что все части армии прикрытия должны в мирное время стоять на тех границах, которые им придется защищать во время войны. Армия прикрытия должна комплектоваться из самых воинственных и наиболее приспособленных к решительным военным и маневренным действиям элементов страны. По преимуществу это будут казаки, особенно в коннице. Она должна состоять из постоянных частей не потому только, чтобы быть гостевой в любой момент выступить в поход, а и потому еще, что постоянные части не растворяются во вновь мобилизованной массе и сохраняют в полной мере свои военные качества. Для нее они нужны больше, чем для какой либо другой армии, ибо она назначается для самых рискованных операций, для самой упорной борьбы. Чтобы зайти в тыл к противнику, действовать между его колоннами, удерживать легко обходимые опорные пункты, нужна в высокой степени боеспособная армия. Высокий ее дух нужно сохранить и не растворять в массе призывных.

Постоянная кадровая армия. Этот тип армии принят в большинстве государств света. Пополняется он по способу всеобщей воинской повинности, когда все граждане, способные носить оружие, обязаны лично отбывать установленный срок военной службы. Такой армией может быть использовано все боеспособное

мужское население. Сами кадры являются не только основой для развертывания армии во время войны, но и школой для большинства призываемых.

Обычно кадровая армия во время призыва запасных сильно растворяется, боеспособность ее понижается и чем больше несет она потерь, чем, следовательно, больше призывается пополнений, тем в большей степени падают боевые качества такой армии. Наконец, при затяжной войне, сплоченность армии, дисциплина и дух настолько падают, что армия саморазлагается, как это было с русской армией в 1917 г. Но тем не менее это единственный способ создать современную многочисленную армию. По боеспособности в первые моменты войны она мало чем отличается от постоянной армии. Вся забота власти заключается в том, чтобы призываемых готовить надлежащим образом. Лучше иметь не полный комплект людей, но хорошо подготовленных, чем полный, но слабо обученный. Надо иметь в виду и то, что пехотный солдат может сравнительно за короткий срок быть вполне обученным для того, чтобы стать в строй. Чем сложнее обучение в войсках для того или иного рода оружия, для изучения тех или иных технических средств, тем больший нужен срок. Поэтому в кадровой армии должны существовать разные сроки службы для разных родов оружия и для разных технических сил. Такие роды оружия, как артиллерия, инженерные, танковые части и пр. не могут пополняться большим составом мобилизованных. Следовательно, состав их в мирное время не может быть малым. Он должен почти равняться нормам постоянной армии. Кавалерия должна иметь полный комплект еще в мирное время.

Интересно отметить, что процент потерь в военное время далеко не одинаков в различных родах оружия и в разных вспомогательных частях. В Великую войну были потери:

Пехота потеряла	21,80%
Кавалерия »	7,09
Артиллерия »	6,10
Инженерн. войска	6,30
Авиация »	4,30
Воздухсплавание	2,70

Чем меньше потерь, тем, конечно, нужно меньше пополнений и, следовательно, меньше обучаемых.

Как видим из приведенной выше таблицы, меньше несут потерь как раз те роды войска, в которых требуется лучшая подготовка. Это обстоятельство дает возможность пехоту обучать меньше времени, следовательно срок службы в ней может быть короче. Срок службы в кавалерии, артиллерии, саперных и воздушных войсках должен быть более продолжителен. Но за то и количество обученных для их пополнений нужно меньшее.

Но и пехотные части должны иметь разные кадры. Те части, которые стоят близко от границы и особенно на наиболее угрожаемых, должны иметь большие кадры. Это нужно для того, чтобы возможно скорее закончить мобилизацию, а также и для сохранения наибольшей боеспособности. Они первые пойдут в бой, больше понесут потерь чем другие части. Успех им должен быть обеспечен, так как от первоначального успеха в значительной степени зависит исход всей кампании.

Пополнения кадровых частей должны носить территориальный характер, т. е. районы комплектования для слух и тех же частей должны быть одни и те же.

Эта система испытана у казаков в продолжении многих лет. Полки создавались у нас уже давно из одних и тех же станиц. Мы прекрасно знаем, что это обстоятельство имело громадное влияние на боеспособность частей, на спаянность их, на взаимную выручку. Трусы карался всю жизнь насмешками товарищей

не только в полку, но и дома; казак, не помогший своим товарищам в минуту опасности, презирался всеми и всю жизнь, подвиг же прославлялся и в полку и дома.

Территориальная армия. Возможно, что правительство Казаккии создаст у себя и территориальную армию. Создание такой армии вызывается тем, что она значительно дешевле стоит, чем кадровая. По сведениям советских писателей, в СССР содержание территориальной армии обходится в 5 раз дешевле, чем содержание кадровой армии. Но у казаков кадры этой армии должны быть значительно больше, чем там. (Всего в кадре в СССР находится в мирное время 12-17% общего количества людей части).

Эта система может быть принята еще и потому, что она известна у казаков уже давно. Казачьи конные полки не нуждались в пополнении в момент объявления мобилизации (как русская кавалерия). Они имели полное число рядов и в мирное время. Поэтому обученные казаки в первой очереди на действительной службе по приходе домой зачислялись не на пополнение первоочередных, а составляли полки второй и третьей очереди, после переводились на 5 лет в запас, а потом в ополчение.

Офицеры и казаки 2 и 3 очереди жили по домам и призывались в майские лагерные сборы, где повторяли все то, чему их учили в первой очереди. Эти полки в полном составе после объявления мобилизации выходили на войну. Мобилизация совершалась очень быстро, потому что казаки имели все, что надо иметь на войне. Такое положение, т. е. состояние казаков в первой и во второй очереди не сомненно будет сохранено, ибо это даст возможность легко увеличить число кон-

ных полков в военное время. Точно так же будет комплектоваться и артиллерия. Возможно, что такой порядок сохранится и для пеших пластуновских казачьих частей.

У казаков было издавна заведено, что молодые казаки перед выходом в полк целый год собирались по станицам в праздники на строевые занятия, а зимой собирались и на недельный срск. Не так давно их стали собирать зимой на три недели, а потом в майский лагерный сбор. Подготовка была так хорошо поставлена, что они по приходе в полк могли сразу стать в строй. Поэтому они приходили на службу не осенью, как солдаты регулярной кавалерии, а после нового года. Очевидно, подготовка солдат и казаков кадровой армии будет вестись примерно в этом же виде. В территориальную армию могут поступать по семейному и имущественному положению: дети беднейших родителей, один сын у отца и проч.

Милиционной армии в казачьем государстве совсем не будет, ибо она при современном состоянии военного дела не выдерживает никакой критики.

Поселенных войск также, очевидно, не будет, за исключением разве Нижней Волги, где они могут состоять из Астраханских казаков и кочующих народов.

На какой бы системе не остановилось правительство будущей Казаккии оно должно будет создать такой мобилизационный план, по которому пути следования частей на тот или иной фронт не перекрещивались бы между собой. Территориальные войска должны идти в бой по возможности совместно с кадровыми, чтобы не уничтожить этот драгоценный боевой материал в первые же моменты войны, как это случилось в России в 1914 г.

Не „Звено“, а Казаккия!

В прошлом номере журнала мы высказали уже некоторые свои сомнения насчет младоросской союзной империи и того места, какое отводится в ней младороссами Казачеству.

Сейчас перед нами лежит «программа казаков младороссов», изданная в Белграде тамошним представителем «казачьего центра С. М. В этой «программе» и раскрывается подлинное содержание той «автономии» в «союзной империи», какую обещают своим казакам младороссы.

Оказывается, что Казачество «нужно Новой России, как боевой авангард, и как звено, связующее все население Российской Союзной Империи».

Повторяем то, что однажды мы уже говорили по этому поводу: плохо, очевидно, младороссы сами верят в то, чтобы народы, борющиеся за свое освобождение из под красного ига, добровольно пошли в младоросскую «союзную империю». Вот почему им и нужно будет «звено, связующее все население Российской Союзной Империи». — В этой роли «звена» и будет, очевидно, заключаться содержание младоросской для казаков «автономии».

Короче говоря, младороссы не прочь были бы предоставить Казачеству роль сторожевых псов своей будущей «союзной империи».

Предположим на минуту, что младороссы рассудку вопреки, наперекор стихиям осуществили бы свою программу и сделали казаков «связующим звеном». Тогда народы, недовольные «союзной империей», это самое «звено» ненавидели бы, а довольные были бы довольны тем, что нашли дураков, за спиной которых они могут спокойно жить и процветать. — Правду говоря, трудно сказать, какое отношение из этих двух лагерей было бы «звену» приятнее... Во всяком случае, ни то, ни другое не будет стоить того, чтобы ему уже сейчас можно было завидовать. — Единственным утешением является для нас то, что этого никогда не будет. С своей стороны, мы вольные казаки, приложили все свои силы к тому, чтобы Казачество никогда уже не было никаким и ни для кого «звеном». Хватит с него и прошлого.

Мы глубоко убеждены, что большинство казаков согласится с нами. Пусть другие сами себя «связывают» и сами себя сторожат. А мы, казаки, будем сторожить впредь только свою долю и свою волю.

Дай Бог, чтобы наших сил хватило на это!

Да здравствует Казаккия!

Слава Казачеству!

С. Щепихин. (Белград).

Ударил час. Пора вставать
Потомкам славным Запорожья,
Пора станицы очищать
От зла безчестья и безбожья.

Пришла пора. Точи кинжал
За вольность и казацкую славу,
Пора сомкнуть ряды дружной
И вспомнить боевую лагу.

За дом отцов, за жизнь детей,
За честь дедов и матерей —
На бой кровавый, смертный бой —
Рискнем мы буйной головой!

Там наши дети и отцы
Томятся — ждут освобожденья,
В степях родные курени
В надежде чают возрожденья...

Так в стремя ногу, на коня,
И с Богом, в путь, Донцы-Кубанцы —
Нас встретит радостно родня,
С любовью встретят нас повстанцы.

И по степным седым курганам
Промчится весть, как вихрь степной,
И будет Всадник Атаманом —
К нему под стяг, за Ним — на бой!...

А. Ленивов.

Н. М. Мельников - душеприказчик Донского Казачества!

II.

Довольно странно звучит для донцов сейчас, когда Н. М. Мельников пытается выступать в роли «блюстителя» Основных Законов В. В. Д. Не раз казаки «расшифровывали» мероприятия Н. М. Мельникова, сделаем это и теперь, не желая давать никакой возможности последнему дурачить казаков. Просчитывается г. Мельников, когда считает, что всех Донских казаков можно обвести вокруг пальца! Далеко не все они могут являться марионетками в его руках, признавая за ним не совсем плохие финансово-коммерческие способности, отказываем ему в политическом такте. Не выполняя Основных Законов В. В. Д. никогда, вдруг взявшись за проведение в жизнь только некоторых параграфов ее, вряд ли можно рассчитывать на казачье признание.

Да не будет в обиду на нас Н. М. Мельников — г. душеприказчик Донского Казачества, когда мы напомним здесь, что председатель Донского Правительства (кстати давно уже несуществующего) никогда не присягал Основным Законам В. В. Д. В соответствии с этим, он никогда и не выполнял их...

Умер Донской Атаман и вновь на сцену выходит вопрос и о Донской Конституции и о Донском Войсковом Круге... Ненормальное положение в распорядке внутренней жизни Донских Казаков, продолжающееся весь период заграничной жизни, выявляется ныне открыто в полной мере! Несмотря на кажущуюся юридическую логичность атаманского преемства в настоящий момент, подавляющая часть донского общественного мнения считает, что Н. М. Мельников не имеет нравственного права уродовать Основные Законы В. В. Д., соблюдая один параграф, игнорируя другие... Подчеркиваем, что г. Мельников неоднократно делал ссылки на определенные параграфы Донской Конституции, когда он считал это для себя нужным, удобным и полезным, когда нужно было успокоить гнев казачьего общественного мнения. Так было, например, и с созывом Донского Войскового Круга за границей, который отклонялся г. Мельниковым, заявлявшим, в качестве председателя Донского Правительства, что «в силу ст. 6-й Основных Законов В. В. Д., «Войсковой Круг созывается Донским Атаманом», а так как Донской Атаман не созывал Донского Войскового Круга за границей, якобы за невозможностью осуществить это без нарушения Донской Конституции, то г. Мельников опирался в этом тоже на ст. 10-ю Основных Законов В. В. Д.: «для открытия Войскового Круга требуется присутствие не менее двух третей всего числа членов Круга».

Четырнадцать лет провели Донские казаки загра-

ницей, но Войскового Круга не видели, ибо «Донское Правительство с полным сознанием берет на себя ответственность, когда на вопрос Атамана: «осуществим ли созыв Круга?» — отвечаем ему: «это неосуществимо» (заявление в 1924 году Н. М. Мельникова). Не будет совершенно расходиться с истиной утверждение, что г. Мельников считался с Донской Конституцией постольку, поскольку это было ему выгодно, что и сейчас, несмотря на свое заявление, Н. М. Мельников не созывает Донского Войскового Круга — и потому, что это фактически невозможно, и потому, что, может быть, чревато своими последствиями для него же самого.

Касааясь вопроса о Донском Войсковом Круге за границей, укажем, что несколько времени тому назад мы предупреждали, что нами пишется специальный очерк о Донском Войсковом Круге. Сейчас же мы касаемся этого вопроса лишь для того, чтобы отметить возможности созыва такого г. Мельниковым для выборов нового Донского Атамана.

Последний личный состав Донского Войскового Круга равнялся 339 депутатам. В силу ст. 10-й Основных Законов В. В. Д. для открытия Войскового Круга требуется присутствие не менее 2/3 числа членов Круга. Следовательно, для кворума Круга нужно, чтобы собралось 226 депутатов. Можно ли такое количество депутатов собрать за границей? — Невозможно, так как сейчас за границей находится всего лишь 126 членов Войскового Круга, т. е. меньше даже половины и несколько более 1/3 (37%). Понизить кворум можно только в порядке изменения Основных Законов. Правда, в Крыму, в Евпатории, Круг сам понизил эту цифру с 226 до 120. Это было неправильно, но Круг сам был в законном составе (180 депутатов), шла война... В дальнейшем уже на чужбине, в период Гнилорыбова, Круг еще раз понизил кворум, доведя его почти до 80. Это было уже совсем неправильно, ибо нарушало Основные Законы В. В. Д. да и состав Круга, который принял это постановление, был меньше половины всего числа членов Круга. Может быть найдутся изобретательные люди, которые, не считаясь с Основными Законами, предложат еще более понизить эту цифру? В этом случае собрание представляло бы все что угодно, но только не Круг, излагал в печати точку зрения несуществующего Донского Правительства, никто иной, как Н. М. Мельников! (См. № 10, «Информационный Листок Объединенного Совета Дона, Кубани и Терека». Париж, декабрь 1924 г.).

Итак (следуя ст. 10-й Основных Законов В. В. Д.) «Для открытия Войскового Круга требуется присут-

ствие не менее двух третей всего числа членов Круга», утвердительно можно высказать, что не может быть никакого разговора о созыве Донского Всейского Круга в данный момент даже и по вопросу о выборе нового Донского Атамана. Всего за границу выехало 207 депутатов Донского Войскового Круга, из числа коих к концу 1924 г. возвратилось в Сов. Россию — 63, умерло — 18, находилось в Турции — 5, в Болгарии — 65, в Юго-Славии — 20, в Румынии — 1, в Чехо-Словакии — 19, в Германии — 1, во Франции — 13, в Сев. Америке — 1; всего к концу 1924 г. за границей находилось 126 депутатов. Но от 1924 г. по 1934 г. прошло десять лет и за это время произошли, несомненно, существенные изменения в числе 126. Умерли следующие члены Донского Войскового Круга: Александр Федорович Балабин в г. Белграде в 1925, Павел Петрович Зимовнов в г. Загребе в 1925 г., Федор Карлович Фролов в г. Моравская Тшебова в 1928 г., Ванифатий Иванович Персиянов в 1929 г. во Франции, Матвей Матвеевич Казымичев в г. Филадельфии в 1929 г. и др., перешел к большевикам в 1925 г. есаул Ст. Ф. Назаров, возвратился в Сов. Россию и расстрелян в августе 1927 г. Василий Митрофанович Чеботарев, убит на Дальнем Востоке в 1931 г. полковник Ф. Л. Назаров...

Совершенно напрасно старается г. душеприказчик Донского Казачества «втереть очки» казачьему общественному мнению, заверяя последнее, что делается что-то для созыва Донского Войскового Круга. «Уже запрошен председатель Донского Войскового Круга, сколько членов В. Круга находятся в настоящее время за границей и каковы их адреса», объявил г. Мельников. Скажем коротко и ясно: сколько бы он ни трудился, созвать Донской Войсковой Круг ему не удастся, ибо и кворум отсутствует, и весьма рискованно даже ему собирать несколько десятков депутатов вместе... А потом, попросту невероятно предполагать, что г. Мельникову удастся наладить добрые взаимоотношения хотя бы с президиумом Донского Войскового Круга.

Думается, также, что никаких адресов членов Круга г. душеприказчик Донского Казачества не получит. Но можем рекомендовать г. председателю Донского Правительства, не знающему адресов членов своего Донского Войскового Круга, обратиться за получением таковых к Донскому казаку А. К. Ленинову — выборному Окружному Атаману В. К. во Франции...

Все же г. Мельников, как «опытный» общественно-политический деятель, учитывает наперед известные ему обстоятельства и пишет: «Приступая к выполнению трудной задачи, возложенной на меня, я рассчитываю на помощь всех тех Донцов, которые по своему прежнему или нынешнему положению, опыту и знаниям могут быть полезны общему делу, а также и на поддержку всех тех, для которых Донская Конституция не является лишь «случком бумаги»... Повидному г. душеприказчик Донского Казачества считается и с возможностью созыва не Донского Войскового Круга, а просто Донского Казачьего Съезда за границей для решения вопроса о заместителе Донского Атамана. Конечно же вопрос идет о выходе из положения, но будет ли удобным для г. Мельникова собирать Донской Казачий Съезд всего лишь по признаку единомыслия или угодности?... Уж если Донской Казачий Съезд, то должны быть представлены все Донские казаки, находящиеся за границей. Ну, а если бы был собран Донской Казачий Съезд для выборов заместителя Донского Атамана и был бы таковой избран, — чем бы надлежало руководствоваться избранным, Основными Законами В. В. Д., или «платформой» Об'единенного Совета Д. К. и Т?

Судя по всему г. Мельников старается как то обходить вопрос об участии донских казаков, присягнувших Донской Конституции и не изменивших ей, — в Донском Казачьем Съезде по вопросу о заместителе Донского Атамана!

Правда, немножко «неудобно» встречаться г. председателю Донского Правительства, никогда не присягнувшему Донской Конституции, с донскими казаками

— хранителями державной воли Донского Казачества, пославшего своих представителей, избранных вольными голосами — в Войсковой Круг, который и создал Донскую Конституцию (ст. 1-я «Все великое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства»)... Как раз теми именно донскими казаками и являются те донцы, которые стоят на Казачьем Шляху и называются вольными казаками.

Знаем, что г. Мельникову не по пути с нами, но если бы мы, донские казаки, хранящие устои Донской Государственности, и пришли бы на Донской Казачий Съезд, созываемый для решения вопроса о Заместителе Донского Атамана, то помимо прочих дел и вопросов, мы имели бы сокровенное желание привлечь г. Н. М. Мельникова к ответу... Вопросы прямые:

1) Почему Донское Правительство не выполняло Основных Законов В. В. Д., 2) почему председатель Донского Правительства не присягал Донской Конституции, 3) почему Донское Правительство подменило Основными Законами В. В. Д., принятые в г. Новочеркаске в 1918 г. декларацией Об'единенного Совета Дона, Кубани и Терка, составленной за границей в г. Константинополе в 1921 г., 4) почему Донское Правительство разогнало Донской Войсковой Круг за границей, 5) почему Донское Правительство представлялось от 1924 г. всего лишь одним г. Мельниковым, 6) почему Донское Правительство не опубликовывало отчетов о своей деятельности за границей, 7) почему Донское Правительство не было подвергнуто контролю — общегласному и законному, 8) почему Донское Правительство занималось коммерческими делами, совершенно игнорируя потребностями и нуждами Донского Казачества, 9) почему г. председатель Донского Правительства основал банк в г. Париже, и удобно ли председателю Донского Правительства вести банковские операции, скажем с большевиками, 10) почему г. председатель Донского Правительства пытался продавать казачьи документы из архива на-сторону, 11) почему не опубликован отчет Донского Правительства о том, как была израсходована многомиллионная Донская казна, 12) почему г. председатель Донского Правительства проводил тактику раз'единения Казачества, пример: развал старого «Казачьего Союза», 13) где, в каких странах, в каких банках, в каком количестве и на чьи имена были вкладываемы Донские Войсковые капиталы, 14) где, в каких странах, в каких городах Донское Правительство реализовало донские ценности и на какие суммы, 15) где г. председатель Донского Правительства хранит неотъемлемую собственность самостоятельного государства Все великого Войска Донского — Атаманскую булаву, 16) намерен ли г. председатель Донского Правительства дать отчет о практической работе его на благо Донского Казачества, ведомой им на протяжении 11 лет, 17) намерен ли г. председатель Донского Правительства дать отчет о финансовой деятельности Донского Правительства, неизвестной казачьему общественному мнению на протяжении 13 лет, 18) с выборами Заместителя Донского Атамана, предполагает ли г. председатель Донского Правительства пребывать и далее на этом посту, 19) уходя с должности председателя Донского Правительства не сочтет ли для себя удобным и возможным г. Н. М. Мельников подвергнуться тщательной и обоснованной ревизии со стороны представителей Донского Казачества, 20) известно ли г. председателю Донского Правительства, что в Основных Законах В. В. Д. помимо ст. ст. 1, 6, 10, и 21, имеются еще ст. ст. — 55, 56, 57, 58?

«Во дни безвременья, в годину смутную развала и падения духа, я, ненавидя и любя, слезами горькими оплакивал Тебя, мой Край Родной...

Но все же верил, все же ждал; за деловский завет и за родной свой угол, за честь Казачества взметнет волну наш Дон Седой...

Вскипит, взволнуется и кликнет клич, клич чести и свободы...

Ф. Крюков

В стане „русских казаков“ после смерти ген. Богаевского

Часть казачьей старшины хочет захватить пост Донского Атамана.

Игра ген. Краснова.

18 ноября в Курбевуа под Парижем, по инициативе ген. Черячукина, состоялось совещание части донских старшин и представителей некоторых казачьих организаций (донских, конечно).

Чтобы составить представление о том, что это было за собрание, стоит только сказать, что председательствовал на нем ген. Краснов, а некоторую «заметную» роль сыграл даже граф Граббе.

«Тон» собранию дал ген. Краснов своим вступительным докладом, в котором категорически высказался против возможности применения заграничной донских основных законов. По мнению ген. Краснова, должен быть избран атаман зарубежных донских казаков, инициатива избрания которого должна исходить из Парижа — «центра расселения заграничной донского казачества». Настаивал ген. Краснов и на срочности избрания заместителя ген. Богаевского. В конце своего слова ген. Краснов сгласил проект воззвания к казакам, в котором он ставит им ряд вопросов, например: нужно ли избирать сейчас донского атамана и согласны ли казаки на самообложение для его содержания.

Поделиться ген. Краснов и своими мыслями о роли будущего Атамана. Роль эта оказалась в устах ген. Краснова далеко бледнее, чем можно было ожидать от автора ее, не отказывавшегося когда то и от более ярких жестов. Словом, на обязанности будущего Донского Атамана должно будет лежать: изучение условий жизни казаков и принятие необходимых мер для облегчения и улучшения их существования в разных странах; разрешение вопроса о переселении (поселении на землю?); хранение еще сохранившегося войсковое имущество, составление ежегодной сметы прихода и расхода (бюджет) и опубликование произведенных расходов; добиться от г. Мельникова отчета о расходовании донской казны и принять от него остальное войсковое имущество...

И все? спросят ожидавшие большего казаки. — Да, это и все. О главном — ни слова.

Несмотря на специально подобранный состав совещания, прошло оно не так гладко. Даже и в среде его нашлись те, кто не мог так легко пойти на ликвидацию Донской Конституции, оставшиеся, правда, в меньшинстве.

По настоянию ген. Краснова собрание тут же наметило пять кандидатов на пост Атамана, отклонив предложение о том, чтобы передать сначала этот вопрос на предварительное обсуждение казачьих организаций в Париже. Кандидатами намечены: П. Н. Краснов, А. В. Черячукин, граф Граббе, П. И. Секретев и Ф. Ф. Абрамов.

Избрана и комиссия для окончательного редактирования воззвания и для проведения голосования (публичного).

Это было 18 ноября, а 22 ноября в «Возрождении» напечатано следующее письмо ген. П. Н. Краснова:

«Милостивый государь,
господин редактор,

После смерти атамана всевеликого Войска Донского, Африкана Петровича Богаевского, я получаю письменные и словесные просьбы и требования занять пост донского атамана. На собрании донской «старшины» и представителей казачьих группировок, находившихся в Париже и ближайших окрестностях, имевшем место 5/18 сего ноября в Курбевуа, под Парижем — высокое собрание настойчиво требовало моего согласия на принятие на себя возглавления донских казаков в зарубежье. Издаваемая в Праге газета «На-

бат Казачества» в № 7(19) от 31-го октября (12 ноября) с. г. требует от меня того же.

Отдавая себе полный отчет в том, что представляет донский атаман в зарубежье и какая работа на него выпадает — по объединению — а потому и объезду казачьего рассеяния — по наилучшему устройству быта казаков за границей — а потому какой должна быть его политическая и дипломатическая роль — я, в полной мере сознавая свой долг перед донскими казаками принужден, принеся всем тем казакам, которые высказали пожелание видеть меня на высоком посту донского атамана, мою искреннюю и сердечную благодарность за выраженное мне доверие — от этого возглавления донских казаков в зарубежье отказаться.

Мой преклонный возраст (65 с лишним лет) — лишает меня нужной для такой работы в обстоятельствах нашего рассеяния подвижности. Мои политические убеждения, которых я никогда и ни от кого не скрывал и изменять которым не намерен, при сношениях с правительствами стран казачьего рассеяния могут вызвать, если и не прямо недоброжелательство ко мне, то во всяком случае недоверие — при этих условиях я считаю недобросовестным с моей стороны согласиться на просьбы казаков взять на себя бремя атаманской власти.

В виду того, что казакам предстоят выборы достойнейшего среди них, не желая, чтобы из за моего имени казаки напрасно разбросали свои голоса, я прошу вас, господин редактор, не отказать в любезности поместить означенное мое письмо в уважаемой вашей газете.

Примите уверение в совершенном моем уважении и полной преданности, с коими остаюсь
ваш покорный слуга

П. Краснов»

— Письмо это, несомненно, вызвет удивление у многих казаков. Чем оно вызвано и зачем оно опубликовано? Что случилось между 18 и 21 ноября, что заставило ген. Краснова переменить свое решение, если это, конечно, не игра его? Ведь все это он мог сказать и 18 ноября, его в кандидаты избиравшим. Почему же он ничего не сказал тогда?

Попробуем немного разобраться в аргументации и самой сути письма (или жеста?) ген. Краснова.

Пятнадцать лет своей заграничной жизни ген. Краснов казаками и казачьим вопросом по существу не интересовался. Он весь ушел в свои дела и дело русское, став русским больше, чем сами русские, чего не скрывал и сам и в чем нисколько не сомневался и русские. Совсем недавно журнал «Часовой» специально «похвалил» его, подчеркнув, что он, ген. Краснов, «своими книгами делает большую политику (и во всяком случае наиболее честную и наиболее русскую), чем многие эмигрантские (русские) политики».

Делая пятнадцать лет подчеркнуто русскую политику, с чем он мог прийти теперь к казакам, что сказать, куда позвать их, кроме как «за Веру, Царя и Отечество»? — «драгоценным и святым лозунгом» по его собственному выражению (см. «Н. К.» за ноябрь с. г. № 7).

Но на пути этого «лозунга» стоит Донская Конституция. И вот, бывший В. Атаман делает смелый шаг: 18 ноября сн с частью казачьей старшины пробует объявить Донскую Конституцию «несуществующей». Нужно это было ему для того, чтобы она не мешала ему потом попробовать повести казаков «за Царем»... В успехе своего «избрания» он, очевидно, не сомневался.

Но, и на этот раз, просчитался ген. Краснов. Его поход против Донской Конституции (а дело шло прежде всего о ее первой статье) вызвал сразу же в казачьей массе такой отклик, что уже через три дня пришлось писать письмо с отказом (см. выше).

В самом деле, разве ген. Краснов 18 ноября не знал о своем «преклонном возрасте»; или он не учел в тот день своих политических убеждений? — Было бы наивным с нашей стороны допустить, что ген. Краснов разоблачился во всем только после 18 ноября (и то так скоро!).

Правда, конечно, что ген. Краснов своих политических убеждений (слишком далеко расходящихся с интересами и политическими стремлениями Казачества) «никогда и ни от кого не скрывал и изменять (им) не намерен»... Больше того, он попробовал повернуть к этим своим убеждениям и Казачество... И — просчитался: встретил сопротивление.

Этим и объясняется появление письма его в «В.» 22 ноября.

Разочаровала казаков (говорим, конечно, о тех, которые возлагали на него некоторые свои надежды) и «программа» ген. Краснова, — уж слишком убогая, годящаяся больше для какого-нибудь председателя какого-нибудь благотворительного учреждения, чем для возглавителя зарубежного Донского казачества, перед которым, одновременно с другими казаками, стоит большая и трудная политическая задача и борьба за свое освобождение.

Но несомненно, что сыграло свою роль и нечто, что скрывается за следующим выражением из письма ген. Краснова: — «Мои политические убеждения... при сношениях с правительствами стран казачьего рассеяния могут вызывать, если и не прямо недоброжелательство ко мне, то во всяком случае недоверие». — Что это значит? А это значит, что во внешнем мире ген. Краснову не с кем говорить, ему там никто не верит. Если некоторые «русские казаки» думали, что будучи русским по своим убеждениям, можно делать казачью политику, то внешний мир далеко не так наивен, каким его те «русские казаки» считают. Как же ген. Краснов при таких условиях вел бы одну из важнейших частей своей будущей работы — внешнюю политику Казачества? — не говоря уже о том, что при его русских убеждениях это и не входило в его программу. А между тем именно в этой области сторонники ген. Краснова питали по его адресу некоторые надежды.

К более подробной оценке роли и деятельности ген. Краснова мы еще вернемся.

В. Малеваный. (Франция).

ГЛУПОСТЬ ИЛИ НАХАЛЬСТВО?

Младороссы из казаков тоже «отозвались» на смерть ген. Богаевского. Отозвались, как сумели. В журнале «Н. К.» за ноябрь, в № 7 (19) читаем:

...«С момента смерти Донского Атамана ген. Богаевского и незаместительства его ген. Красновым, как бывшим до ген. Богаевского Донским Атаманом, все обязательства Донских граждан, основанные на Донской Конституции 1918 года, автоматически прекращаются со всеми вытекающими отсюда последствиями и сама конституция перестает действовать и потенциально. С этого момента ее место будет только в историческом архиве. Этим моментом прекращает действовать законность, порожденная революцией 1917 года, и автоматически восстанавливается законность легальная, национальная, историческая. С этого момента Совет Казачьего Центра Союза Младороссов, в силу иерархически делегированных ему прав от законного Престолопреемника Российских Императоров, становится для Донского Войска и, само собою, и для других, уже не национал-революционным только фактором, а и законным носителем высшей Донской Войсковой Власти»...

— Читатели, конечно, сами решат вопрос о том, что это — глупость или нахальство?

Во всяком случае, можем категорически заверить господ младороссов, что при всей их «напористости», уложить им Донскую Конституцию в архив не удастся — слишком велика она теперь, после семилетней работы ВК, чтобы могла втиснуться даже в наибольший архив; слишком крепко лежит она на плечах вольных казаков, чтобы кто либо мог позволить себе с нею «легкомысленный» эксперимент. На Конституции поскользнулся сейчас ген. Краснов. Поскользнутся и Чапчиков с Алпатовым, если вообще есть такие казаки, которые берут всерьез «претензии» господ младороссов.

Вдумчивый казачий читатель младоросской «литературы» давно уже пришел к убеждению насчет подлинного существа младоросской программы по казачьему вопросу: слишком малый «Союз» и слишком большое «звено», слишком большая Империя и слишком незаметная в ней казачья «автономия».

Одну службу младороссы все же Казачеству сейчас сослужили: благодаря некоторой своей «торопливости» и несдержанности, больше всего помогли провалить Краснова, среди казачьей массы, которая сейчас далеко не такая «серая», как ее еще некоторые скороспелые «политики» считают.

КАЗАКИИ

И. А. Виллму

Отзвучали красивые были и песни,
Черным мраком покрылась земля...
Лишь остались Великие Тени
И мечты о Тебе, Родная моя!

Стоном в сердце застыли напевы
Чудных песен, напетых Тобой,
И заполнили грудь жругей мести порывы...
Что мне юдоль моя по сравнению с Твоей!!

За бесчестье Твое и Степи золотой,
За страданья Твои неземные
Хочешь... ринусь я в бой
И умру за Тебя, Казакия моя!!!

ВОССТАНИЕ ПРОФЕССОРА И. А. ИЛЬИНА

...«Рабский уклад изворотливой, шкурной хитрости, беспринципного приспособления к чему угодно и бесконечной унижаемости — русский человек должен искоренить в своей душе. Довольно раба! Русская душа должна приобрести уклад волевой, достойный и царственный. Она должна выстрадать, и выковать себе духовный характер. Человек без духа не достоин своего звания»... («Возрождение», 22 ноября 1934, № 3459).

Думы и мысли

НЕ ЧУЖОЕ, А СВОЕ НАМ НУЖНО

Станичник редактор!

Не откажите поместить на страницах уважаемого мною журнала, то, что я хотел бы сказать об одном исключительном случае, свидетелем коего я был. Этот случай, по моему мнению, должен послужить назиданием «русским казакам».

Давно это было, в Югославии, в 1923 или 24 г., точно не помню. Будучи в составе Кубанской дивизии и работая на постройке шоссе на дороге Корбева-Босильград, наша 6-я Линейная сотня, 1-го Сводно-Кубанского полка работала в районе села Гложе. Далеко мы были от гор. Вранье, где находились: штаб Кубанской дивизии и Походный штаб. Жили мы в палатках, среди высоких и каменных гор. Местность глухая и почти непроходимая. Печатного слова ни откуда не получали. Единственное печатное слово (если информационный листок, напечатанный на машинке, можно назвать печатным словом) получали из штаба дивизии. Один из таких информационных листов был напечатан на нашем казачье-черноморском языке и он попал в руки того казака, который только и мог ее читать и понимать. Это был казак черноморец Петр Науменко. В свободное от работы время я и П. Науменко сидели около одной из палаток. Последний читал информацию, заплакал так, что невольные слезы посыпались как град. Я смотрю в лицо своего соседа и спрашиваю: «ты чего, Петро плачешь?»

Он немного справился со своими слезами и ответил мне: «та як же, коли ссь тут написано чисто по нашему!»

Не помню, о чем там было написано, но казак Петр Науменко плакал от удивления потому, что там говорилось его родным языком. О чем мы с ним говорили потом, не помню, но слезы радости взрослого человека, читающего написанное его родным языком я не забуду до смерти.

Вот это то, чисто по нашему «русским казакам» и надлежит беречь, а не цураться его, как это сделал г. А. Б. в информации «Кав. Каз.» за август-октябрь с. г. на стр. 12-15. Со злой иронией говорит он, обращаясь к казачьим офицерам: «...распространяйте свой казачий журнал и оздоровите казачий организм. казака. Заинтересуйте казака и, читая здоровые вещи, казак безусловно прильнет к своему журналу, а все эти брошюры да «вильноказачьіе» журналы, отпадут сами по себе»... Это то он вымолвил, но не мог найти и привести примера г. г. офицерам, что злого и противного казачьему духу говорит «вильноказачьіе» журнал? Не своей ли дорогой идет он? Не о своем ли горе говорит? Не свое ли защищает и не правду ли матку

пишет о тех, кто помогал убивать и вешать наших казачьих избранников: Н. С. Рябовола и А. И. Кулабухова?

Ничего другого у г. А. Б. не нашлось, чтобы «уязвить» наш любимый журнал «В. К.», как только промямлил — «вильноказачьіе» журналы.

Когда то покойный ген. Бсгаевский тоже что то промолвил о нашем журнале и назвал его «хохлацкие странички», но опять таки ничего не мог сказать, что же именно эти хохлацкие странички плохого говорили?

Я, грешник, думаю, что не он ли, покойный, написал это свое «доброе» слово к г. г. казачьим офицерам? Во всяком случае инициалы соответствуют его имени и фамилии.

Мы, вольные казаки, говорим и поем про волю казачью. Наши казачьи гимны, Донской и Кубанский, тоже напоминают нам всегда: ... «про Твои станицы вольные»... и «Славься Дон и в наши годы, в память всьлой старины»...

Вот где по нашему говорится! Вот где закладка здоровых вещей, но не там, где указывает г. А. Б. казачьим офицерам.

К своему родному должно тянуть офицера-казака, а не к тому, что пропитано мужичьим духом и стряпается на московской заваске.

Но мало того, что г. А. Б. хочет навязать нам такую дрянь, как информация «Кав. Каз.», он намеренно пытается отравить еще ею и подрастающее поколение, которое, наоборот, нужно воспитывать в казачье-национальном духе и так, как говорит боевой казачий офицер Н. Пссохов в журнале «В. К.» №156-157. Вот чей совет был бы полезным казачьим офицерам и они поняли бы, что попелзнее читать: журнал «В. К.» или информацию «Кав. Каз.» Они бы увидели, что нужно читать журнал «В. К.» для пополнения своих знаний в казачьей истории, а так же и для воспитания подрастающего поколения в чисто казачьем духе.

Заканчивая эту заметку, я хочу еще раз подчеркнуть то, что врезалось мне в память. Пусть «русские казаки» не забывают о том родном и близком казачьему сердцу, по чем плакал черноморский казак Петр Науменко. Не о Москве, Калуге, Вятке и др. русских городах болело его сердце, а о своем родном Крае. и не от чужой литературы он прослезился, а от своей родной черноморской речи.

Вот о чем казаки болеют и за что борются, а не за Московское царство, которое выжило наших родных из их же углов, потом и кровью нажитых, и вселило туда своего русского человека.

Слава Вольному Казачеству!

Слава нашим борцам за казачью Долю и Волю!
17-11-34. Бельгия.

Н. Боровлев

Казачья эмиграция

На Большой Круг ВК

Поступил: от «Неизвестного кубанского козака» 100 франков (см. № 159 «В. К.» стр. 17); от В. Долгошеева 5 фр.

ВК во Франции

по ВК ОКРУГУ.

1. Наступает торжественный день 10-го декабря, когда все вольные казаки, собравшись вместе, вспомнят о том, что 7 лет тому назад в Праге Чешской вышел 1-й номер журнала «Вольное Казачество». Смело раздавался голос вестника казачьей правды и совести, — проник в казачьи сердца и отзывался эхом...

Ныне, когда в рядах казачьих патриотов находятся тысячи идейных казаков, можно сказать с уверенностью: «кровь казачья не застыла в нас, казаках». Будем также дружно работать, как всегда, неизмен-

но помня о том, что казачья спайка зиждется на казачьем чувстве, именно: «стремя о стремя» и «плечо о плечо».

За казачью Волю и Долю ратует наш дорогой журнал «Вольное Казачество», верный защитник Казачества.

2. Предлагаю всем г. г. атаманам вольно-казачьих организаций отметить день 7-ми летнего существования журнала «Вольное Казачество». Соберемся в день нашего праздника, перекинемся мысленным приветом со всеми вольными казаками там и в рассеянии суши, дадим себе слово служить Казачеству — и только ему — всеми силами своими и всеми помышлениями своими, скажем: «Бог не без милости, казак не без счастья» и будем твердо верить, что придет день, когда воссияет солнце казачьей правды, и мы сбрем наше утраченное отечество — Казаклю.

Окружный атаман А. Ленивов

Окружный писарь, есаул И. Кувиков

20-11-34. Франция.

ПАМ'ЯТИ А. І. КУЛАБУХОВА

В субботу 17 сего ноября Парижская вк. станица имени А. І. Кулабухова устроила собрание, посвященное 15 годовщине ноябрьских событий в Екатеринодаре и казни члена Рады А. І. Кулабухова.

После открытия собрания и краткого вступительного слова о его цели, станичный атаман С. Н. Федосеев представляет слово Е. М. Якименко, который читает реферат о жизни и деятельности А. І. Кулабухова, о его казни и насилии над Кубанской Радой.

— Казнь Кулабухова, говорит Якименко, тесно связана с насилием над казачьей вольностью, а посему и нельзя говорить только о Кулабухове, оставив в стороне события того времени. «Набег» на Раду не был явлением случайного характера, т. к. руководители «белой» борьбы уже в самом ее начале считали наличие Рады и Кругов явлением вредным, но, скрипя сердце, терпели их, ибо, находясь на казачьей территории и имея главной активной силой казаков, не решались открыто выступить против Рады. Терпеть же политику Рады им было трудно. Генерал Врангель особенно настаивал на немедленной расправе с Радой, но ген. Деникин колебался. Врангель в конце концов своего добился. Как произошло насилие над Радой, речь об этом ниже, а сейчас хочу коротко сказать о личности А. І. Кулабухова.

В эмигрант. условиях чрезвычайно трудно собирать подобные подробные сведения, известно все же, что А. І. Кулабухов был сын простого, но зажиточного казака станицы Новопокровской. Учился в Екатеринодарском духовном училище и в Ставропольской дух. семинарии, которую и окончил по первому разряду. Некоторое время после окончания семинарии он учился в университете, но оставляет его на втором курсе и принимает сан священника, получая приход в своей родной станице. Так до самой революции он и оставался священником занимаясь в то же время и общественной деятельностью. Работал в кооперации, учреждениях мелкого кредита и вообще старался быть полезным казакам.

После революции он снял рясу и вошел в число служащих продовольственного комитета. Тут необходимо следующее маленькое разъяснение: А. І. Кулабухов никогда не был «попом-растрогой», как стараются доказать русские. Он просто ушел за штат, так точно, как офицер выходит в запас. Видимо, уходя за штат, он думал, что сделает гораздо больше для казаков и Кубани на политическо-экономическом поприще, чем на поприще религиозном. Его родная станица послала его депутатом в Раду, где он проявляет много энергии и становится в первые ряды деятелей Кубани.

Когда руководители «белого» движения увидели, что на Московской дороге они потерпели крах, тогда и решено было, чтобы отвлечь внимание тех, кто шел за белыми вождами, расправиться с Радой, якобы виновницей всех неудач. Ген. Деникин поручает ген. Врангелю выработать план разгрома Кубанской Рады и последний представил проект, в виде ультиматума Раде об изменении конституции. Если Рада на это не пойдет, то тогда предоставить правс ген. Покровскому «разговаривать» с Радой. Действия, однако, по плану не вышли, а начались с того, что ген. Покровский,

явившись во дворец атамана, требует ареста 34 человек членов Рады, главным образом Черноморцев. После переговоров, ген. Покровский, кроме ареста Кулабухова, требует еще 6 чел.: П. Макаренко, Ив. Макаренко, С. Манжулу. Ф. Воропинова, полк. Роговца и К. А. Бескровного. Любопытно, что наметив разгром Рады, белые вожди решили, что Филимонов не может дальше оставаться Войсковым Атаманом и, в случае удачи их замысла, ген. Деникин ничего не имел бы против кандидатуры ген. Покровского, тогда как Врангель думал добиться булавы для ген. Науменко. Когда ген. Филимонов сообщил Раде о требованиях Покровского, то Рада единогласно, при трех воздержавшихся, отклонила эти требования. Войсковой Атаман Филимонов вместо того, чтобы исполнить решение Рады и принять меры к защите казачьих вольностей, продолжает ненужные переговоры с Покровским, а тем временем офицерский отряд Карташева занял все стратегические пункты, а против Рады появились пулеметы. Тогда Покровский посмелел и требует ареста прежнего числа, т. е. 34 человек. Когда в атаманском дворце ему задали вопрос, что он будет делать с арестованными, то он ответил: «повешу», на что ему присутствовавший во дворце ген. Успенский ответил: «прежде чем вешать их, повесьте меня, молодой человек»... Тот же ген. Успенский еще раньше предлагал Войсковому Атаману спасти положение тем, что он, Атаман, должен выйти к казакам, стать во главе их и разогнать «эту сволочь», т. е. Карташевских офицеров во главе с ген. Покровским. Атаман Филимонов, однако, ничего не предпринял, т. к. он сам участвовал в заговоре. Покровский же, не теряя времени, занимает бригадой полк. Буряка и юнкерами все главные улицы и окружает Раду. Члены Рады, подлежащие аресту, добровольно, дабы избежать насилия над Радой, отдались в руки Покровского, думая, что атаман сумеет защитить их. Пока происходили аресты членов Рады, Карташевские офицеры арестовали А. І. Кулабухова, который находился во дворце Атамана, куда его вызвал Филимонов собственноручной запиской и своим атаманским словом гарантировал неприкосновенность, а на самом деле передал его в руки палачей.

Положение могло измениться в любую минуту не в пользу Покровского и он спешно назначил суд под председательством полковника Камынского и в составе: есаула Лычева, есаула Прудия, есаула Зекряча и есаула Харина. Суд, выполняя приказание выше, приговорил Алексея Ивановича Кулабухова к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение 7 ноября утром на Крепостной площади. Повесили его в черкеске, приколов на грудь: «За измену России и Казачеству».

Палачи настолько спешили, что над Кулабуховым не был даже произведен духовный суд и не был снят сан. Представители «христолобивою воинства» повесили отца духовного и этим совершили тяжкое преступление и перед церковью. Наказания церковного они все же не понесли, все ограничилось тем, что между духовными властями и военными велась «лгательная и неприятная переписка». Возможно, что произошло это только потому, что во главе Кубанской епархии стоял в то время Антоний, митрополит Киевский и Галицкий, который считает, что «самостийность привита... евреями и другими нигилистами»...

ЛОЖЬ МЛАДОРОССОВ.

В пражском органе младоросских казаков — «Набате Казачества». в № 7 (19) за ноябрь с. г., в отчете о праздновании «Войскового праздника» есть такое место: при пении «Боже, царя храни» — «общим порывом воспламенились все: младороссы, самостийники, демократы, чехословаки, — души их слились в одно моление»...

«Н. К.» солгал — самостийников там не было. «Н. К.» не может назвать ни одного самостийного имени, там бывшего.

Ложь — плохое средство политической пропаганды. Главное — не верное.

Остальные арестованные члены Рады, были высланы за границу, а Рада, под давлением всенной силы, изменяет Конституцию, но не надолго, т. к. в скором времени опять ее восстанавливает.

Расправа с Радой пришлось по сердцу многим кубанцам, не говоря уже о русских. Генерал Науменко, играл видную закулисную роль в этом злодеянии, как и Д. Е. Скобцов, который говорил в Раде, что «Рада с честью вышла из тяжелого положения, отмежевавшись от самостийников и сохранив в то же время казачью вольность». Ген. Науменко, Врангелевский кандидат в атаманы, булавы не получил и выехал на фронт. Долго оставалось тайной, какую мерзкую роль играл он в разгроме Рады, в разгроме казачьей всьлости.

Не отстал от оценки тогдашних событий и ген. Шкуро, заявивший сотруднику одной из газет следующее: «Я был очень удовлетворен, узнав, что самостийники, как и следовало ожидать, провалились совершенно. Меры, принятые главным командованием, успокоят население»...

«Формальным поводом» для разгрома Рады послужил генералом проект договора дружбы между Кубанью и республикой гсрских народов, который заключила в Париже Кубанская делегация, имевшая на это полномочия Рады.

Заканчивая реферат, Е. М. Якименко говорит, что не нужно забывать одного, что поход против казачьей вьлости никогда не прекращался; попытки такие и в будущем не исключаются. К этому нужно быть готовым. А. И. Кулабухов погиб за казачью волю, вечная ему память, Казачеству же и Кубани многая лета... (Апплодисменты...).

После реферата, присутствовавший на собрании редактор журнала «В. К.» И. А. Билый, ознакомил собрание с личностью А. И. Кулабухова, которого хорошо знал и с которым работал вместе как член Рады. Он отмечает, что из линейцев-членов Рады самыми яркими выразителями самостийности были: А. И. Кулабухов и Ф. К. Воропинов. Дальше подробно рассказывает с всех случаях встреч и о совместной работе в Раде и в заграничной Делегации. Перед собравшимися казаками личность А. И. Кулабухова вырисовывалась, как живая. Подчеркивает далее И. А. Билый и то, что Кулабухов отличался большой смелостью и мужеством и именно эта смелость его и погубила. Он знал, что идя во дворец, может больше отсюда не выйти, и тем не менее пошел туда. Конечно, мужество весьма похвально, но в политической борьбе красивые жесты не всегда к месту. Если бы Кулабухов не отдался без боя, а еще лучше, ушел бы в любую станицу и переждал там 2-3 дня, события повернулись бы иначе, т. к. уже 6 ноября вечером, т. е. за несколько часов до его казни началось в самом Екатеринодаре протрезвление среди обманутых казаков... К сожалению, на казачьих верхах проявилась тогда растерянность, не нашлось ни одного смелого хорунжего, чтобы события повернуть по иному. А повернуть их было можно.

Еще об одном случае из жизни А. И. Кулабухова рассказывает И. Билый. Было это во время первого похода. Кубанские отряды, Правительство и Рада находились в станице Успенской. А. И. Кулабухов, узнав, что его семья находится в станице Расшеватской, едет туда. Правда, красных войск в станице не было, но они с минуты на минуту могли явиться. Так оно и случилось и Алексею Ивановичу в течение многих месяцев приходилось скрываться, подвергая опасности и риску не только себя, но и свою семью.

Всякая религия требует своих святых, всякое национально освободительное движение требует своих жертв... Для казачьего освободительного движения одной из таких жертв стал А. И. Кулабухов. Как ни много для Кубани и Казачества сделал он при жизни, но после своей смерти он сделал больше. Но, подлинный казачий интеллигент из казаков так мало, что надо делать все, чтобы таких жертв было в будущем как можно меньше. (Зал дружно апплодирует.).

А. П. Додура говорит, что русские, творя насилие над Радой, пользовались принципом, который можно найти у профессора истории Соловьева, который говорит, что «варваров нужно уничтожать варварами

же», а так как русские считают казаков тоже чем то вроде варваров, то и нашли других же казаков, себе в помощь, иными словами казачье дело уничтожалось казачьими же руками. В заключение показывает казакам портрет А. И. Кулабухова и говорит: мы, казаки, умеем очень хорошо защищать своих офицеров в бою, но мы, к сожалению, не научились еще защищать своих офицеров от политики, а без них политической борьбы не выиграть. (Апплодисменты).

И. А. Скобелин говорил, что он после ноябрьских событий наблюдал отголосок их на фронте. Там донцам преподнесли «информацию», что в Екатеринодаре псвели большевика, встречные же кубанцы 2-го корпуса на просьбу донцов о помощи прямо им заявили, что они не могут псмочь т. к. идут на Кубань, где русские начали вешать Раду. На донцов это произвело тяжелое впечатление и они стали задавать друг другу вопрос: «а не начнут ли они и Круг вешать»?... Это свидетельствует, что рядовое Казачество далеко не равнодушно отнеслось к ноябрьским событиям в Екатеринодаре и движение воинских частей на Кубань есть лучшее доказательство того, что казачье движение к самостийности не было мечтой только членов Рады, но что оно имело и имеет глубокие корни именно в казачьей массе. (Апплодисменты).

(Соб. кор.)

В КОЛОМБЕЛЬ

14 октября с. г. по приглашению вольно-казачьего хутора имени атамана Игната Некрасова в г. Коломбель приехал окружный атаман в. к. во Франции А. К. Ленинов, который сделал доклад на тему: «Освобождение Родных Краев и создание самостоятельного государства Казакии».

Собрание состоялось на квартире вольного казака Н. Артемова; вход был свободный и бесплатный для всех. Присутствовало 28 казаков и 7 казачек.

Открывая собрание, хуторской атаман З. Д. Кондрашов представил казакам окружного атамана и кратко сообщил о цели его приезда.

Докладчик А. К. Ленинов, в своем вступительном слове, предложил присутствовавшим почтить память злодейски убитого Короля Югославии Александра 1-го вставанием, а затем перешел к докладу. В двухчасовой речи обстоятельно и ярко нарисовал картину прошлого и настоящего, псему и за что вообще Казачество страдает. Присутствующие слушали докладчика с замиранием сердца, видя перед собой картину казачьего тернистого пути. Все это, говорит докладчик, и заставило нас, вольных казаков, задуматься над судьбой Казачества. Надо искать новых путей, сб'единять живые силы в одну казачью семью, дабы не исчезнуть с лица земли и не попасть в состав Российского государства, а жить в будущем самостоятельной казачьей семьей, казачьим государством Казакией.

Доклад был прослушан с большим вниманием и дружные апплодисменты были наградой докладчику. Хуторской атаман З. Кондрашов предложил присутствовавшим задавать докладчику вопросы, но оппонентов не нашлось.

После окончания собрания хуторской атаман пригласил А. К. Леникова на обед, устроенный членами хутора. Обед в семейной обстановке прошел оживленно. После обеда вольные казаки поблагодарили А. К. Ленинова за доклад и просили передать от имени хутора сердечный привет борцу за В. К. идеал И. А. Билому.

Утром 15 октября А. К. Ленинов выехал в Лион.

К. Лысенков

В ТУРКУАНЕ

По некоторым обстоятельствам празднование старейшего казачьего праздника, дня Покрова Пресвятыя Богородицы, Просветительным кружком в. к. имени Атамана Кондратия Булавина в гср. Туркуане было отложено с 14-го на 20 октября.

В этот день вольными казаками Булавинцами был отслужен молебен, а затем панихида по убиенным и

замученным Войсковым Атаманам и вожкам вольного казачества, а так же и по всем казакам, павшим за волю казачью. После службы собравшиеся провели время в дружеской беседе; делились воспоминаниями прошлого, мыслями о настоящем и мечтами о будущем.

Перед молебном и панихидой было общее собрание, на котором председатель сотник А. Г. Дронов рассказал казакам, по какому поводу и кем был установлен этот праздник и почему день Покрова Пресвятыя Богородицы сделался навсегда казачьим праздником, перечислив при этом все случаи, записанные в казачью историю.

После этой беседы А. Г. Дронов пламенно призвал казаков помнить казачью седую и славную старину и быть всегда истинными казаками. Призывал твердо стоять на вольно-казачьем шляхе, смело идти по тому пути, по которому так неустанно скачет неутомимый «Черный Всадник» и своим горды развивающимся вольно-казачьим стягом указывает всему казачеству путь в свободную и родную Кавказию, к любимым семьям и родным берегам: Тихого Дона, Вольной Кубани, Бурного Терека, Прекрасного Яика и всем казачьим рекам, своими хрустальными водами орошающими и вспаивающими казачьи земли.

Затем было высказано некоторыми станичниками пожелания, ввиду наступающего серьезного момента в истории казачества и его бытия в будущем, усилить до крайних пределов возможности пропаганду идеи вольного казачества. Будить в сердцах всех казаков славное прошлое их дедов и прадедов, борцов за казачью волю, положивших жизнь свою за нас и оросивших своею чистою не ржавеющею казачьею кровью наши родные края.

В заключение было единодушно высказано и принято: наперечь все силы в помощь нашему журналу, а чтобы он стал полным достоянием всего казачества, то оказать ему и нашу материальную поддержку...

В. Богданов

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Многоуважаемый станичник редактор!

Правление вольно-казачьей станицы имени А. И. Кулабухова в Париже просит вас поместить на страницах журнала «ВК» отчет о деньгах, собранных для помощи казаку С. А. Бендюку.

Пожертвование поступило от: П. Калита 6 ф. 50 с. Федосеева 13 ф. 20 с., Жебеля 10 ф., А. Билой 20 ф.,

В. Якименко 5 ф., Линника 5 ф., Колесова 5 ф., Л. Галдина 5 ф., И. Скобелина 5 ф., Павлова 5 ф., Д. Маховицкой 5 ф., Лебедина 10 ф., Черткова 10 ф., Киктева 5 ф., Еф. Якименко 10 ф., А. Затенко 10 ф., Н. Б. 10 ф., К. В. 10 ф., всего 149 ф. 70 с. Означенная сумма переслана атаману общеказачьей национальной станицы в Берлине И. Д. Овсянику для передачи С. А. Бендюку.

Правление приносит глубокую благодарность жертвователям. **Правление**

ВК в Югославии

ПО ВК. ОКРУГУ

1. Всем атаманам станиц, хуторов и куреней, ввиду траура по случаю смерти Короля Александра 1-го, празднование 10-го декабря ограничить молебствиями в церквях.

2. Кральевский вк. хутор, на основании его заявления о числе членов, впредь переименовать в станицу.

В Кральевскую вк. станицу зачислить с 18-8-34 г. Тимофеева Семена, казака станицы Зассовской.

3. В Смедеровскую вк. станицу зачислить казака Краснокутского Гавриила.

4. В прошлом моем сообщении, видимо по техническому недосмотру, пропущено имя члена окружного правления от Шабаца ст. Павла Иконникова, что сим исправляется.

Окружный атаман П. Поляков

18-11-1934 г.

БРАТЬЯМ УРУПЦАМ

Многоуважаемый станичник редактор!

ВОЛЯ!

Мы, казаки станицы Урупской, проживающие в гор. Белграде, собравшиеся за чашкой чая по случаю нашего станичного праздника 22-го октября — Казанский Божьей Матери, просим поместить на страницах дорогого нам журнала «ВК» нашим станичникам следующее поздравление и призыв:

Дорогие станичники Урупцы!

Поздравляем вас всех, где бы вы ни были, с нашим станичным престольным праздником.

От чистого сердца желаем всем здоровья, сил и слышать скорее перезвон наших станичных колоколов.

Казаки, казачки и их дети Кральевской вольно-казачьей станицы (Югославия) в день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы.

Настоящий день на нас, Урупчанах, лишний раз отзывается мучительно, и как никогда приходится задуматься и посылать жаркую молитву о спасении Казачества Всевышнему Творцу, чтобы Он привел поскорее к тому, к чему мы больше всего стремимся. Для этого же нам нужно сплотиться в крепкий кулак и при Божьей помощи разбить им все преграды, которые стоят на нашей казачьей дороге. А поэтому, кто душой казак, кто любит свою станицу Урупскую и свой **Родной Казачий Край**, кто хочет видеть наших томящихся там отцов, матерей, сыновей, братьев и сестер, своих близких и все нам милое и дорогое, кто не хочет умереть холопом в изгнании, тот немедленно должен стать в ряды Вольного Казачества, и быть борцом за Идею и Правду Казачью.

Борьба, рано или поздно, увенчается успехом.

Там, где ведут борьбу за счастье и лучшую долю, там не теряется ни вера, ни надежда, ни любовь, там еще больше разгораются эти чувства, и тот, кто поддерживает этот огонь, всегда остается победителем.

Братья Урупцы! Всецельно медлить и не нужно колебаться не оставайтесь равнодушными, уже пора давным давно одуматься.

Сейчас Казачество переживает величайшую трагедию, когда мы вынуждены жить, как изгнанники, вне свей Родины, и когда там казачий народ переносит неопиcуемый террор. Нужно и необходимо всем стать на единственный избранный уже путь казачьих интересов, на путь исполнения долга перед родными станицами и хуторами.

Ведь не угасла же еще в душах ваших любовь к своей родной Кубани и станице Урупской, нужно только всем вспомнить заветы глубокой старины и подвиги своих дедов и прадедов.

Братья Урупцы! Обединимся же все, как один, и будем бороться за казачью свободу, будем идти нашим казачьим шляхом и мы вновь услышим старый боевой клич, и увидим яркое солнце, которое воссияет над станицей Урупской и Матерью Казакней.

Дай Бог скорее увидеть этот день!

Слава Казачеству!

Подписали: Стефан М. Щепихин, Клианта Щепихина, Федор П. Колодезний, София Колодезная, Иван Сем. Емельянов, Любовь Емельянова, Михаил Орлов и Любовь Орлова.

В Казаки

БОЛЬШЕВИККИЕ ПРИЗНАНИЯ

Отрывок из вступительной речи председателя крайисполкома Ларина на «слете ведущих бригад» 8 ноября в Ростове на Дону:

...«Съезд бригадиров должен будет подвести итоги истекшего сельскохозяйственного года.

Бесспорно, товарищи, что колхозы нашего края в этом году работали неизмеримо лучше по сравнению с прошлыми годами.

Бесспорно, колхозы нашего края в этом году гораздо лучше посеяли весной и осенью, гораздо в более короткие сроки убрали, скопили, закирдовали, обмолотили и сдали хлеб государству.

Бесспорно также и то, что в области тракторно-использования наш край добился в этом году больших успехов, и что в области животноводства мы имеем налицо перелом. Но, товарищи, мы не можем зазнаваться этими успехами. Мы знаем, что у нас налицо еще имеются колхозы, где с трудоднем туго. Мы знаем, что в этом году имеем очень мало колхозов, которые вышли без скидок и отсрочек. Мы также, товарищи, знаем с вами, что урожайность наших полей еще низка и что в области животноводства продуктивность стада нас далеко не удовлетворяет.

Краевой комитет партии и Краевой исполнительный комитт создали настоящий съезд для того, чтобы вскрыть те препятствия, которые стоят на пути подьема урожайности, большей продуктивности нашего животноводства, для того, чтобы у нас не было ни одного отстающего колхоза, для того, чтобы в нашем крае все колхозники были зажиточными.

Мы с вами имеем прекрасную кубанскую землю, огромную мощь — тракторы, комбайны, пикеры, мы в то же время имеем с вами прекрасные кадры, которыми нас вооружил Центральный комитет партии — политотделы. Вот почему страна может от нас потребовать больших результатов, чем те, которые мы имеем в этом году.

Краевой комитет партии и Краевой исполнительный комитет собрали настоящий съезд именно для того, чтобы на основе лучшего опыта наметить пути и методы для большего подьема урожайности наших полей, для большей продуктивности нашего животноводческого стада, для еще большего и лучшего использования той огромной мощи, которая у нас имеется в виде тракторов, комбайнов, пиккеров и т. д.

Товарищи, памятуя все это, мы хотим на этом съезде услышать от вас, лучших наших бригад, ответ, почему даже у вас урожайность неудовлетворительна и почему в наших даже лучших бригадах урожайность пропашных — подсолнуха, клещевины, кукурузы, свеклы и хлопка — низка...

Признается там же и тов. Шеболдаев:

— «Мы собрались сюда также для того, чтобы отчитаться перед товарищем Сталиным. Мы дали ему клятву. Пора держать ответ. Мы должны честно сказать, что наши обещания мы выполнили не полностью»...

(«Молот», 10 ноября)

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ПРИЗНАНИЯ

Выдержки из передовой «Молота» — 30 октября: ...«Край вплотную подошел к певеыборам советов. Но сигналы с мест говорят о том, что до сих пор не везде сумели сделать из постановления Крайкома все необходимые выводы. Все еще чрезвычайно плохо организована подготовка к перевыборам в Кореновском, Цымлянском, Новочеркасском, Обливском, Краснодарском районах, в Северо-Донском округе. Здесь райкомы партии и райисполкомы предоставили подготовку к перевыборной кампании самотеку, сводя всю работу к технике организации собраний, выборов и т. п. Здесь райкомы партии и райисполкомы не оказывают необходимой практической помощи сельсоветам в развертывании массовой работы. Отсюда,

НАКАНУНЕ ФРАНКО - СОВЕТСКОГО СОЮЗА?

23 ноября во Французской Палате Депутатов докладчик военной комиссии Аршембо сделал сенсационное заявление в том смысле, что красная армия, в случае Франко - Германского конфликта, будет на стороне Франции. — Заявление это произвело большое впечатление.

— После речи Аршембо, министр финансов Жермен Мартэн, в своей речи, сказал: можно ныне уже говорить открыто, что в начале 1935 года произойдут события, про которые никто не может сказать, какой они примут оборот.

например, плохо разрешается на местах такая важная задача, как полное выявление лиц, подлежащих лишению избирательных прав.

Сегодняшний этап колхозного строительства, новое содержание работы на селе со всей остротой выдвигают задачу лучшей организации масс. Возросшая производственная и политическая активность масс колхозников, прошедших большую школу борьбы за большевицкие колхозы и зажиточную жизнь, требуют более высокого уровня политического и организационного руководства от низовых органов пролетарской диктатуры сельсоветов. А именно этого не понимают в тех районах, в тех МТС и станицах, где партийные организации и политотделы самоустранились от отчетно-перевыборной кампании советов, не осуществляют требуемого партийного руководства...

Мы имеем в нашем крае советы, которые не оправдали доверия избирателей, оказались не на высоте требований партии. Мы имеем примеры, когда сельсоветы осуществляли не нашу, а кулацкую «политику». Вспомним хотя бы советы Лабинского района, часть которых оказалась в руках кулацкого охвоста, сознательно срывавшего задания партии и правительства»...

КАК ЖИВУТ ТАМ РАБОЧИЕ.

Для примера того, как живут рабочие в Ростове на Дону, приводим из «М» от 29 октября письмо группы рабочих:

«Наш дом «С» № 82 по Буденновскому проспекту построен по удешевленному типу и не имеет удобств, которые есть в домах капитального строительства. Сдавался он в эксплуатацию в незаконченном виде, да так с недоделками и остался.

Квартиры цокольного этажа не имеют и в дождливое время заливаются водой, что порождает постоянную сырость.

Входные клеточные двери, вследствие плохого качества, развалились, ступеньки уже не существуют, а имеется покатый пригорок, с которого в зимнее время можно съезжать, но не сходить.

Перила лестниц не укреплены, стояки выскочили из своих гнезд, некоторые ступени клеточных лестниц обломались. Двери квартир имеют щели, достигающие до 20 миллиметров. Колоды дверей и окон во многих квартирах вываливаются, рамы плотно не прикрываются и имеют щели от 10 до 15 миллиметров. Двойные рамы в большинстве квартир не остеклены, а остекленные требуют повторной обмазки.

Отсутствуют форточки во многих кухнях, неисправны печи, отсутствуют плиты, неправильно установлены водопроводные стояки, и возможно замораживание труб с наступлением морозов.

Полы имеют щели, покорежены и провисли. Нет света в подвалах.

Крыша протекает, имеются сбвалы потолочной штукатурки. Недооборудование и плохое качество канализационной арматуры (бачки, шары, вентиля, а у нас нет никакой подготовки. Целое лето управдом сбивал пороги Ростгорстроя, чтобы ремонтировали дом.

15 августа долгожданный первогодичный ремонт начался. Приступили к перешивке полов, сделали ремонт в двух квартирах и работу прекратили. В перешитых полах оказалось еще больше дыр.

Заявили об этом начальнику Ростгорстроя Панкову, а он нам ответил: «Не нужно было давать перешивать»... Нужно сказать, что Панков сам живет в этом доме, но свою квартиру он вполне благоустроил: все переделал, окрасил, побелил, оборудовал даже ванную, а до других ему, видно, дела нет.

Стояли уже леса по фасаду дома для штукатурки. По распоряжению Панкова они были сняты, на этом и закончился первогодичный ремонт дома.

В нашем доме живут преимущественно ударники крупнейших предприятий города — Лензавода, Сельмаша, «Красного Аксая», фабрики им. Микояна.

Ударники должны иметь хорошие квартиры. Но их мы не имеем. Зима на пороге, а Ростгорсовет и Жилтрест кивают друг на друга и свели все планы ремонта к нулю.

Мы просим Ростгорсовет расследовать эти факты и принять соответствующие меры. Нужно, наконец, заставить Горстрой и Жилтрест внимательнее относиться к нашим нуждам и жалобам, хотя бы частично отремонтировать дома на хозрасчет, закрепить определенный лимит на ремонт на предстоящий строительный сезон в 1935 году.

Рабочие дома «С» ждут ответа на свое письмо.»

— Если так живут рабочие «у начальства под боком», то как же живут они от начальства подальше!

Украинская Книжная Агентура в Париже

Под руководством И. ХМЕЛЮКА

предлагает Гг. читателям «Вольного Казачества»
книги по казачьему вопросу.

Условия приобретения книг: только за наличные при заказе плюс 10% стоимости заказа на перес. Заказы направлять по адресу редакции журнала:

„Вольное Казачество“

10, Rue Victorien Sardou. Paris (16)
FRANCE.

	Frs.
Памятная книга области в. Донского на 1867 г.	
228 стр.	12
Тоже на 1869 г.	12
Тоже на 1875 г.	12
Тоже на 1879 г. 378 стр.	12
Перетякович. Поволжье в 15 и 16 вв. Очерки из истории края и его колонизации. 1887.	
331 стр.	50
Письма о Крыме, Одессе и Азовском море. 1810.	
289 стр.	18
Попов А. Материялы для истории возмущения Стеньки Разина. 1857. 268 стр.	20
Попка И. Черноморские казаки в их гражд. и военном быту в 17 рассказах с карт. и 4 рис. 1858. 292 стр.	28
Положение об управлении Донского войска. ч. 1-3, приложения. 1835. 328 стр.	25
Попов Х. Краткий очерк прошлого донского казачества. 1907. 20 стр.	10
Пузанов В. История 5-го Донск. Казачьего войскового атамана Власова полка. 1913 4°	
667 стр.	130
Сбоев. Исследование об инородцах Казанск. губ. 1856. 188 стр.	18

(Продолжение следует)

Укр. Книжн. Агентура предоставляет свои услуги по розыскам всякого рода трудов и не относящихся непосредственно к вопросам казачества и на всех языках.

При неисполнении заказов деньги возвращаются полностью.

Розыск

Т. Е. Дереха розыскивает своих станичников Гриценцев: подх. Дмитрия Юрьевского, Якова Розумного, Петра Базыка, Тита Базыка, подх. Федора Фортиля, подх. Ивана Фортиля, Александра Фортиля. Отозваться по адресу: M-eur Dereka, 12, rue du Dur, Montignies S/S. Belgique.

Продолжается подписка.

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: М. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)